

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

В ворохе чувств,
или Разведена и очень опасна

Юлия Шилова

**В ворохе чувств, или
Разведена и очень опасна**

«Шилова Юлия Витальевна»

2008

Шилова Ю. В.

В ворохе чувств, или Разведена и очень опасна / Ю. В. Шилова —
«Шилова Юлия Витальевна», 2008

Таких, как Александра, называют «железная леди». После трагедии, произошедшей с братом, Александра заняла его место, и ей пришлось взвалить на свои хрупкие плечи тяжелый груз ответственности. Знала ли она, волевая и решительная, что друзья окажутся предателями, что ее ослепительная красота померкнет, что ей придется пройти через боль и одиночество, а ее второй половинкой окажется тот мужчина, к которому она совсем недавно испытывала лишь отвращение?.. Ранее роман издавался под названием «Разведена и очень опасна, или Женщина, которой смотрят вслед»

© Шилова Ю. В., 2008

© Шилова Юлия Витальевна, 2008

Содержание

От автора	6
Пролог	8
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юлия Шилова
В ворохе чувств, или
Разведена и очень опасна

Шилова, Ю.В. В ворохе чувств, или Разведена и очень опасна : [роман] / Юлия Шилова. – Изд. перераб. и доп. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 381, [3] с.

ISBN 978-5-17-056733-1 (ООО «Изд-во АСТ»)

ISBN 978-5-403-03173-8 (ООО «Изд-во АСТ МОСКВА»)

© Ю.В. Шилова, 2008

© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2010

От автора

Дорогие мои друзья, я безумно рада встретиться с вами вновь!

По этой роскошной обложке нетрудно догадаться, что в моей жизни произошли сильнейшие изменения, настало время коренных перемен!

Я перешла в ДРУГОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, а это значит, что у меня открылись грандиозные перспективы и новые возможности! Издательская группа АСТ дружелюбно распахнула мне свои объятия и разбудила такой аппетит к жизни, какого уже давно не было. Хочется жить, творить, писать, любить и обнимать целый мир!

А еще я сменила имидж и стала блондинкой.

Да здравствует **НОВАЯ ЖИЗНЬ!**

НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО!

НОВЫЙ ИМИДЖ!

НОВЫЙ САЙТ: WWW.SHILOVA.AST.RU!

У меня все новое, даже почтовый ящик для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

В письмах вы довольно часто задаете мне один вопрос: как отличить мои только что написанные книги от тех, которые уже выходили несколько лет назад, ведь теперь у всех романов двойные названия. Это очень просто. Пожалуйста, будьте внимательны и помните, что вы мне очень дороги и, поверьте, никто не хочет вас обмануть. На обложках новых книг есть слово «**НОВИНКА**». На книгах, написанных несколько лет назад: «**НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**». Никаких хитростей и секретов нет.

Издательская группа АСТ сделала моим ранее написанным книгам настоящий подарок. Они выходят в новой, более яркой и красочной обложке. Признаюсь честно, у меня еще никогда не было таких красивых обложек. У книг новая редаktура, а у меня появилась потрясающая возможность вносить дополнения, делиться размышлениями и, как прежде, общаться с вами на страницах своих романов. Теперь я могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать, что происходит в моей творческой жизни, да и просто говорить о том, что у меня на душе.

Итак, я представляю на ваш суд свою книгу «В ворохе чувств, или Разведена и очень опасна».

Эта книга посвящена всем тем, кто пережил развод.

Поначалу мы все воспринимаем развод как настоящую катастрофу, как крах всей своей жизни, но со временем понимаем: это прекрасный шанс изменить нашу жизнь. Каждому, кто разводился, очень трудно выбраться из ловушки прошлого, реабилитироваться и не истязать свое сердце.

Моя героиня пережила развод и поняла, что жить нужно только **ЗДЕСЬ** и **СЕЙЧАС**. Она смогла побороть обиды и сожаления, а также насладиться свободой.

Самое главное – это не потерять надежду на то, что после развода жизнь не заканчивается. Не впасть в депрессию, не потерять интерес к окружающему миру и не бояться угнетающего одиночества. Банально, но время – лучший лекарь. Прошлое не изменить и не вернуть.

Нужно учиться находить позитивные моменты в настоящем. Никто не сможет сделать нас счастливыми, кроме нас же самих. Очень часто развод мы предрекаем сами, готовим своими же руками. Просто начинаем жить жизнью мужа, забываем о своей собственной, а ведь она не менее ценна. Ни одни отношения не могут нам гарантировать, что впереди не ждут какие-либо кризисы или расставание.

Самый надежный человек в нашей жизни – это мы сами.

Этот мир нельзя закрыть историей своих неудачных отношений. Он намного шире и интереснее. Любому, пережившему развод, необходимо взять себя в руки и найти в себе силы вырваться из ауры несчастья, которую мы создаем себе сами. В наших силах загубить свою жизнь и в наших же силах сделать ее более насыщенной и интересной. Не забывайте, что у всех нас есть право ЕЩЕ НА ОДНУ ЛЮБОВЬ.

Для кого-то из моих читательниц героиня этого романа стала близкой подругой, у них она вызывает настоящее восхищение. Кто-то, наоборот, испытывает к ней неприязнь и находит, что от нее исходят лишь негативные эмоции. Сколько людей, столько и мнений. Зато моя героиня не вызывает равнодушия, хоть она и не может быть положительной для всех подряд. Она никогда не разменивается по мелочам и всегда бьет по мужскому самолюбию, безошибочно находя в мужской психике наиболее слабые и уязвимые места. Она слишком непредсказуема и своевольна, несмотря на то что за своеволие ей приходится слишком дорого платить.

И все же моя героиня свободна и независима как внутренне, так и внешне. Она назначила себе высокую цену и хорошо уяснила неоспоримый факт: мужчина не даст ни на грош больше того, во что ты сама себя оценила.

Это история молодой девушки, которая умела манипулировать людьми, незримо управлять их действиями и направлять ситуацию в нужное русло. Она просто не побоялась быть сильной, научилась блефовать и рисковать, а еще она научилась достойно проигрывать.

Спасибо за ваше понимание, за любовь к моему творчеству и за то, что вы согласны со мной: переиздания моих книг представляют ничуть не меньшую ценность, чем новые романы, только что вышедшие из-под моего пера. Спасибо за то, что вы помогли мне подарить роману новую жизнь. Если вы взяли в руки эту книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

До встречи в следующей книге!

Любящий вас автор,

Юлия Шилова.

Пролог

Я никогда не любила зиму, потому что на дух не переношу холод, а сегодня весь день сыплет снег. В такую погоду я чувствую себя неудобно и стараюсь не выходить без особой надобности из дома. Я подхожу к окну, смотрю на эту суровую погоду, прислушиваюсь к сильному ветру, разбушевавшемуся за окном, и с сожалением смотрю на буксующие машины, которые не могут выехать с нашего двора. Я не люблю зиму, но я очень люблю красивые меха. Наверно, это какое-то природное недоразумение. Если бы не эти дурацкие условности, я бы с удовольствием надела полушубок из рыси летом и не обращала внимания на реплики у меня за спиной, что я сумасшедшая. Я закрываю глаза и думаю о том, что было бы неплохо сесть в самолет и рвануть в какую-нибудь теплую страну, чтобы поваляться под жарким солнышком и понежиться в теплом море. Забыть обо всем на свете и наслаждаться шумом моря и покоем. Но не могу себе это позволить, потому что есть целая масса дел, с которыми я должна оперативно разобраться. А как только я с ними разберусь, то не раздумывая куда-нибудь махну.

Отойдя от окна, я подхожу к столу, заставленному живыми цветами, и внимательно смотрю на букеты. Совсем недавно я справила свой день рождения и, как и положено в этот день, получила много цветов. Хотя... Я никогда не любила живые цветы. Они слишком быстро вянут, осыпаются и чересчур быстро теряют свою привлекательность. Зато в моем доме всегда много искусственных цветов, и в них есть своя прелесть. За ними не нужно ухаживать, подрезать стебли, менять воду, и они стоят вечно. В последнее время вся моя жизнь стала какой-то искусственной, словно я живу по написанному для меня сценарию и играю определенную роль.

Однажды в мою квартиру приехала моя подруга и сказала, что квартира похожа на склеп, потому что в ней слишком темно, много странных вещей, чучел животных и каких-то мертвых картин. А мои многочисленные букеты с искусственными цветами напомнили ей самое настоящее кладбище. Может быть, но это не мои, это ее ассоциации, и мне они безразличны. Просто мы с ней слишком разные. Она любит дневной свет. Мне кажется, что в ее маленькой квартирке слишком много солнечного света. Ярко-желтые шторы, белоснежный тюль... А я вообще не люблю шторы. Темные жалюзи, темная мебель, темные стены... Это мой стиль. Мне так нравится. Может, это оттого, что легче всего мне дышится в темноте...

Я не люблю живые цветы, но я люблю драгоценные камни. Они никогда не тускнеют. Я люблю держать их на ладони, могу рассматривать их часами. Особенно когда эти камни вставлены в красивую золотую оправу. И еще я люблю часы. Часы, усыпанные дорогими камнями. Чем больше камней, тем часы дороже и тем больше они мне нравятся. Я могу надеть такие часы на руку и любоваться ими подолгу, забывая обо всех других делах на свете. Моя любовь к драгоценным камням тянется с самого детства. Моя мама старалась обходить ювелирные салоны стороной, как можно дальше, потому что знала об этих моих слабостях. Иногда она сажала меня к себе на колени, гладила по волосам и говорила о том, что мы не можем заходить в ювелирные салоны, потому что у нас нет денег, чтобы что-то купить. Что в таких магазинах она неудобно себя чувствует, потому что мы слишком бедно одеты, а продавщицы оглядывают нас оценивающими взглядами и начинают расспрашивать, что именно нас интересует, что бы мы хотели купить и на какую сумму можем рассчитывать. Я пыталась объяснить маме, что все это я понимаю, но я не виновата в том, что очень хорошо чувствую себя в подобных салонах и мне совершенно наплевать на то, что думают обо мне продавщицы, – мне просто там хорошо дышится, мне там комфортно и спокойно, а сила притяжения драгоценных камней совершенно не зависит от наличия денег у того, кто на них смотрит. После таких слов мама смеялась и говорила мне, что, когда я вырасту, я обязательно буду художником-ювелиром.

Но в жизни все получилось совсем по-другому. Я выросла и не стала художником-ювелиром, хотя я по-прежнему любила драгоценные камни и могла часами проводить время в

ювелирных салонах. Теперь у меня есть деньги для того, чтобы купить понравившуюся мне вещь, и я позволяю себе мучить продавцов многочисленными примерками. Просто я слишком щепетильна в выборе подобных вещей, я фанатка. Настоящая фанатка драгоценных камней. Кто-то может фанатеть от любимых песен, кто-то – от любимых рассказов, а я могу бесконечно долго любоваться необычайным зрелищем – игрой дорогих камней. Беру лупу, включаю свет и ухожу в сказочный мир редких камешков. А та хрупкая девочка, которая заходила в ювелирные магазины, на дрожащих ногах подходила к толстым стеклам, под которыми лежали украшения, и старалась не встречаться взглядом с недоумевающими продавцами, докучавшими ей вопросами: «Девочка, а где твои родители? Почему ты одна?» – от той девочки не осталось даже следа. Даже следа...

И все же, несмотря на то что я люблю все искусственное и неживое, мне нравится, когда приходит весна, а жуткая зима уходит и на улицах начинают бежать ручьи, потом лопаются почки на деревьях, а солнышко пригревает все сильнее. Мне нравится наблюдать, как тает снег и люди снимают теплую одежду, как улицы устилает тополиный пух и люди заметно добреют и начинают говорить друг другу ласковые слова... Мне нравится подъезжать к реке, стелить рядом со своей машиной полотенце, садиться, вытянув вперед свои длинные ноги, и совершенно бездумно кидать в воду камни... Мне нравится наблюдать за отдыхающими у реки людьми, особенно за семейными парами и за их взаимоотношениями... За тем, как они ссорятся, не разговаривают вообще или вдруг начинают громко выяснять отношения, а потом мирятся... Мне нравится осень, когда падают листья, когда можно любоваться разноцветной листвой и собирать из ярких, разноцветных опавших листьев целые букеты... Мне нравится сесть на лавочку, положить на колени букет из листьев и наблюдать за тем, как посторонние люди выгуливают своих домашних любимцев. Я начинаю думать о том, что можно привязаться не только к человеку, но и к собаке, и эта привязанность будет сильной, чистой и честной, и в этой привязанности не будет предательства.

Больше всего я люблю осень в Париже. Мне нравится устроиться в кафе на одной из парижских улочек, взять чашечку кофе и наблюдать за молодыми парочками. Признаться честно, иногда я завидую их порыву, их страсти, их неопытности, необузданности и самоотдаче. Я пью кофе, улыбаюсь, стараюсь не показывать свои слезы и пытаюсь понять, что же такое – эта загадочная и непостижимая любовь? А вечером я люблю проводить время в гостиничном холле, где все поют под караоке, и чувствовать себя почти счастливой оттого, что я прилетела в свою любимую страну, ни о чем не думаю, ни о чем не беспокоюсь, а просто отдыхаю и сижу за одним столиком с интересной французской парой. Они прожили в браке целых пятьдесят лет и сейчас сидят обнявшись, будто демонстрируют то, что у них по-прежнему есть любовь, что они нашли друг друга и им чертовски хорошо вместе и что эти пятьдесят лет пролетели, как один миг... Они улыбаются мне, и я улыбаюсь им в ответ, но ищу при этом фальшь, потому что не верю в силу вечной любви и вечной привязанности. Я подозреваю фальшь. Но вот пожилой француз берет микрофон и начинает петь для своей любимой, встает перед ней на колени, а я смотрю на зал, который громко хлопает и вытирает выступившие слезы, и понимаю, что в этом никакой фальши нет, наверное, это просто исключение. Исключение из обычных правил... Просто они смогли встретиться... Они встретились не для того, чтобы ссориться, выяснять отношения, припоминать друг другу обиды, ревновать и изводить друг друга своей ревностью. Они встретились совсем не для этого. Они встретились для того, чтобы прожить вместе долгую и счастливую жизнь, а быть может, и умереть в один день, как бы это ни было банально... Они сами смогли превратить свою жизнь в сказку. А может, им это было дано?

Что касается меня, то я уже давно отреклась от надежд на подобные чувства! Я отреклась от них тогда, когда в моей жизни случился развод. И это недоверие слишком затянулось, даже чересчур. Хотя и говорят, что наваждение рассеивается перед большой любовью, но я не была виновата в том, что не верила в любовь. Я просто в нее не верила... Где-то там, совсем в другой

жизни, остались мои фотографии, где я иду в свадебном платье, которое развеивается при каждом шаге... Поздравления родственников и знакомых... Крики «Горько!» и страстные поцелуи моего супруга... А затем, как гром среди ясного неба, развод. Господи, какое же это страшное слово – развод... Когда я его произношу, у меня и теперь начинает сильно стучать сердце и мне не хватает воздуха. Я даже помню то лето, когда все девушки ходили в ярких платьях, цветных босоножках, носили модные косынки, а я постоянно была в черном. Прохожие оглядывались на меня и, по всей вероятности, думали, что я только что ушла с поминок. А когда незнакомые люди спрашивали, кто же все-таки у меня умер, я отвечала, что у меня умерла любовь...

В те страшные для меня дни я была похожа на настоящую старуху. Такая же сторбленная, словно на меня давил груз прожитых лет... Такая же бесформенно одетая, рассеянная и даже, если хотите, злая. Я долго пыталась понять, почему же я разлюбила, и пришла к выводу, что я, наверное, просто не умею любить да и меня никогда по-настоящему не любили. Я слишком упрямая, слишком амбициозная, слишком бессердечная, слишком черствая, требовательная, нахрапистая и чересчур эмоциональная. Разве такую можно полюбить?!

В последнее время я приняла совсем другую тактику – научилась мужчин не любить, а дружить с ними. Дружба с мужчинами намного выгоднее, чем любовь. Не идет голова кругом, нормально работают мозги, трезвый рассудок... Мужчина-любовник доставляет слишком много хлопот и приносит слишком много страданий, а мужчина друг, наоборот, всегда рад тебя видеть и готов в любую минуту протянуть руку помощи. Но и в этом есть одно неудобство. Зачастую мужчина-друг хочет перейти из разряда друзей в разряд любовников и терпеливо ждет своего звездного часа. Самое главное – закрывать на это глаза и гнуть свою линию. Делать вид, что ты не видишь, что он устал от дружбы, а ищет любовь и хочет, чтобы ты одарила его собой хотя бы из-за дружбы, которая затянулась на годы...

После своего развода я никогда не чувствовала себя брошенной женщиной. Я просто почувствовала себя свободной. Мои ежедневные супружеские обязанности закончились, и я начала жить сама для себя. Мои слезы тоже закончились. Все осталось далеко позади. Я уже давно начала новую жизнь, от которой испытываю особое удовольствие. И я не люблю вспоминать о человеке, который так и не смог избавить меня от одиночества и дать мне то, что называется счастьем. От счастливой замужней женщины не осталось даже следа. Видимо, моему браку не хватало доверия и любви, а узы, которые соединили меня с мужем, были изначально недостаточно крепкими. Я просто не могла жить во лжи. Наше расставание было тяжелым. Мой бывший муж упрекал меня в том, что, даже живя с ним под одной крышей, я всегда мечтала о рыцаре на белом коне, а он совсем не тот рыцарь, и вообще меня ничего не волнует, кроме собственной персоны. Возможно, он был по-своему прав. Возможно... К тому же я просто устала жить в нищете и внимать советам телепередачи по поводу того, как поднять мужа с дивана. В передачах я не слышала ничего толкового; пришлось самой понять, что мужчину, постоянно лежащего на диване, поднять с него можно одним-единственным способом: пинками и вышвыриванием за дверь.

Я уже давно разведенная женщина, и я, как никто другой, знаю о том, что разведенная женщина – это не та женщина, у которой не удался брак, а женщина, которая не захотела мириться с неудачным браком и решила по-новому построить свою жизнь. Лучше жить одной, чем терпеть тяжелые и изнуряющие отношения в браке. После развода я совсем недолго испытывала это ощущение брошенности, о котором говорят все, кто пережил развод. Я поняла, что у меня появилась возможность построить свою жизнь так, как я сама хочу и как считаю нужным. Я обратилась за помощью к своему брату, и это он помог мне построить мою жизнь в том русле, в котором она и должна была протекать. Я поняла, что счастье не в семейном благополучии, счастье должно быть внутри меня и оно не должно зависеть от внешних факторов. Я должна жить в гармонии с собой и только в этом случае смогу жить в гармонии с окружающим миром.

И все же только после развода я смогла по-настоящему понять то, что счастье не надо где-то искать, оно находится внутри нас. Именно после развода я осознала, что в жизни очень много интересного, что красивые цветы очень хорошо пахнут, что плывущие по небу облака бывают удивительно забавными, что пение птиц может завораживать намного больше даже самой дивной музыки. Что, оказывается, дождливая погода совсем не такая ужасная, как я думала раньше, потому что в дождливую погоду можно включить музыку, например джаз, выпить бокал красного вина... и танцевать... Оказывается, совсем не обязательно радоваться только успехам и достижениям, можно просто радоваться жизни и получать удовольствие от того, что ты есть. Оказывается, совсем не обязательно жить для мужчины, можно жить и для себя самой.

...Я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. У меня броская внешность и очень красивая улыбка. Правда, некоторых она раздражает, потому что я слишком часто улыбаюсь, может быть, даже слишком часто, ведь я улыбаюсь даже тогда, когда по всем законам природы должна была бы плакать. Я смотрю на себя в зеркало и убеждаю себя в том, что во мне нет ни единого изъяна. Вернее, у меня их полно, просто я научилась их не замечать. Я вообще стараюсь ничего не замечать. Ничего, кроме своих достоинств. Именно после развода я научилась быть ЖЕНЩИНОЙ, КОТОРОЙ СМОТРЯТ ВСЛЕД. Я научилась быть женщиной, на которую все смотрят.

Хотите знать, как я это сделала? Очень просто. В один из самых обычных дней я сжала кулаки и сказала сама себе несколько слов, которые и стали девизом всей моей дальнейшей жизни. Я УНИКАЛЬНАЯ, НЕПОВТОРИМАЯ, ЕДИНСТВЕННАЯ. Я ЛУЧШЕ ВСЕХ, И Я ВСЕГДА ПРАВА. ТАКИЕ, КАК Я, РОЖДАЮТСЯ РАЗ В ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ. ПРИРОДА СОБРАЛА ВО МНЕ ВСЕ САМОЕ ЛУЧШЕЕ, ЧТО ТОЛЬКО МОЖНО СОБРАТЬ. Вот и весь рецепт. Я просто полюбила себя. Полюбила так, как не любила никого на свете. Вы не представляете, как после этого потекла моя жизнь... Для женщины самое главное обрести свое внутреннее «я», а уж потом уделить внимание своей внешности, потому что без внутренней красоты внешняя быстро тускнеет и ее перестают замечать. Даже если я просто сижу, то сижу так, словно я кому-то позирую. Если я просто иду, то я иду так, будто иду по подиуму и на меня смотрят сотни мужчин. Если я просто разговариваю, я делаю это так, словно в этот момент меня снимают в кино и сейчас я услышу бурю аплодисментов.

И все это я почувствовала только после развода. Словно я раньше крепко спала, а потом внезапно проснулась и увидела себя со стороны. И я вдруг увидела, что мир полон мужчин и что многие мужчины смотрят на меня как на объект их желаний. Я стала жить совсем по-другому... Жить, дышать, думать, мечтать... Я стала требовательной, научилась не удовлетворяться мелкими победами и всегда высоко держать планку. Я научилась при любых обстоятельствах мгновенно брать себя в руки, всегда владеть ситуацией и прислушиваться не к голосу своего сердца, а к голосу своего рассудка. Я больше не гналась за любовью и твердо решила, что если любовь есть, то пусть не я, а она гонится за мной. Я не хочу кого-то искать. Пусть ищет меня. Я больше не хочу быть птицей, которая ищет и не находит гнезда.

Интересно, на кого я похожа? На фотомодел? Нет, немного старовата и полновата. На женщину из мира шоу-бизнеса? Вполне может быть. На бизнесвумен? А почему бы и нет? Все думают по-разному, и каждый имеет на этот счет свое мнение. На людях я всегда приятная и доброжелательная собеседница. А в жизни... В жизни от моей деловой хватки страдают многие. Особенно в криминальном мире. В моем криминальном мире. В этом мире нет ничего, чего бы я не знала и где бы я не принимала участие. И в этот мир я попала тоже после своего развода. Туда привел меня брат. Только не подумайте, что я занимаюсь мошенничеством и обманом. Совсем нет. Это слишком мелко для такой роскошной женщины, как я. Конечно, в моей жизни были кое-какие аферы, но все они остались в моем прошлом. К тому же я всегда делала все осторожно. Это были незаконные валютные операции. Правда, меня на них чуть не

поймали. Но поймать меня невозможно. Это все равно как на охоте: охотник вскинул ружье и даже еще не успел прицелиться, а лисы уже и след простыл.

Сейчас по документам я директор фирмы, которая занимается охранными услугами, но это только по документам. Моя фирма и в самом деле оказывает услуги, но только услуги совсем другого рода и из другой области. По документам я руковожу фирмой, а на деле я возглавляю бригаду и заправляю делами, которые имеют самый настоящий криминальный оттенок. Я лидер этой бригады и ее основное лицо. И это при росте 177 сантиметров, при талии в 72 сантиметра, при груди второго размера и при весе в 60 килограммов. У меня, как и положено, есть собственный офис, только в этот офис заходят совсем другие клиенты, а те, которым действительно нужны охранные услуги, туда просто побоятся зайти.

Но не думайте обо мне плохо. Каждый стремится найти себе применение в той области, где у него лучше всего получается. Но, несмотря на мое положение, я прежде всего женщина. А женщина во мне намного сильнее всего того, кем я могу быть... Иногда по ночам я закрываю глаза и думаю о ЛЮБВИ... Я думаю: «Может быть, я не права?.. Может быть, она есть?.. Какая она? И почему мне так и не довелось ее увидеть?» Я начинаю представлять своего принца и как он обязательно за мной приедет и увезет меня в сказочную страну под названием ЛЮБОВЬ. Тогда я оставлю этот криминальный мир, он мне будет совсем ни к чему. От этой мысли мне хочется плясать танец диких.

Я вновь смотрю на себя в зеркало. Улыбаюсь, подмигиваю своему отражению и чувствую, как мне все больше и больше ХОЧЕТСЯ ТАНЦЕВАТЬ ТАНЕЦ ДИКИХ...

Глава 1

– Привет... – Я улыбнулась своей открытой улыбкой и поцеловала брата в щеку. – Сегодня ты не очень-то хорошо выглядишь. Наверно, пил и гулял всю ночь. О, тебя прекрасно постригли. К тебе когда приезжал парикмахер?

– Вчера.

– Он отлично выполнил свою работу. Мне нравится, как тебя постригли.

– Лучше скажи, оболванили. – Брат достал свою неизменную трубку и закурил.

– Не оболванили, а постригли.

– Ты считаешь, что для парализованного сгодится?

– Эта стрижка тебе просто идет, а парализованный ты или нет, не имеет никакого значения. Что на тебя нашло сегодня? В последнее время ты об этом не вспоминал. Ни один здоровый так не живет, как ты – парализованный. Я смотрю, у тебя вчера опять сабантуй был... – Я не могла скрыть своего раздражения.

– С чего ты взяла?

– С того, что прямо у твоей двери валялись женские трусики. Это уже вообще ни в какие ворота не лезет! А если бы кто-то из знакомых приехал?! Позор! – Я раздула ноздри и почувствовала, что меня понесло.

– Что за позор? – перебил меня невыспавшийся брат. – Трусики, что ли, позорные? Да я вроде вчера самых дорогих девчонок заказал. У них нижнее белье всегда дорогое. Они все деньги только на белье и тратят, это ж их основная спецодежда. Они все в «Дикой орхидее» отовариваются. Сейчас это вроде престижно.

– Не трусики позорные, а ужасно то, что они валяются у порога дома! Они от тебя что, голяком убегали?!

– Да я так, почудил немножко... Подурачился самую малость.

– Почудил! Башка седая, а ты все чудишь.

Брат нахмурил брови, выпустил несколько ровных колечек дыма и подкатил ко мне свое инвалидное кресло.

– Санька, ты чё?

– Ничё! – передразнила его я.

– Не с той ноги встала?!

Я посмотрела на мрачного Женьку и произнесла уже более спокойным голосом:

– Просто я беспредел не люблю. Хоть бы меня постеснялся. Я, в конце концов, твоя сестра. Я не заслуживаю к себе хоть какого-нибудь уважения? Почему я должна подбирать чужие трусы у твоего порога и спотыкаться о пустые бутылки?!

Брат перестал курить трубку и взял меня за руку.

– Санька, ты мне больше таких вещей никогда не говори.

– Каких?!

– Ну, что я тебя не уважаю. Дай Бог, чтобы тебя еще так кто-нибудь уважал, как я. Ты моя сестра и прекрасно знаешь, что, если что произойдет, я не раздумывая за тебя костями лягу и жизнь отдам. А стесняться мне тебя нечего. Мы с тобой кровные родственники. Ближе тебя у меня никого нет. Почему я должен тебя стесняться? А то, что я вчера покурлесил немного, так ничего в этом страшного нет. Я ж мужик. Имею на это полное право. Ты уж мужика во мне не убивай. Если я три года в инвалидном кресле сижу, это еще не значит, что я уже умер. Саня, я жив, и ты прекрасно знаешь, что я еще жив. А если я жив, значит, я нормально функционирую. А если ты решила похоронить меня заживо, то знай, что у тебя ни черта не получится.

– Я и не думала похоронить тебя заживо, – тут же смутилась я. – Просто я бы не хотела находить женские трусы у твоего порога.

– Ты так говоришь, как будто собираешь их каждый день. Это было всего лишь раз. Единственный раз.

Я сжала руку брата и сказала извиняюще:

– Просто я беспокоюсь о твоём здоровье.

– О моём здоровье?! – Брат изменился в лице и оттолкнул мою руку. – Ты считаешь меня инвалидом?! Ты и вправду так считаешь? Если я инвалид по документам, это совсем не значит, что я инвалид в душе и инвалид по жизни! Ты не смотри, что я в инвалидной коляске! Не смотри! Я к ней так привык, что порой мне кажется, что я не на колесах, а хожу ногами! Понимаешь, ногами?! – У брата задрожал кадык, а в глазах появились слезы. – Саня, я так тебе верил! Всегда! Уж я-то знал, что даже если бы у меня совсем не было ни рук, ни ног, ты бы никогда не назвала меня инвалидом! Кто угодно, но только не ты! Не ты!!! Знаешь, как противно, когда тебе напоминают о здоровье! Просто противно, и все!!! И никогда не смей больше говорить об этом! Я сам позабочусь о себе!

От этих слов мне стало совсем плохо. Я наклонилась к брату, поцеловала его глаза.

– Ну прости меня, пожалуйста. Прости... Я была не права. Не права... Я идиотка! Я дура! Я сволочь! Я гадина! Я самая ужасная и скверная девчонка в этом мире! Я не достойна иметь такого брата, как ты! Слышишь, не достойна!

Я стала сама себя хлестать по щекам и ругать на чем свет стоит. Брат не выдержал, громко рассмеялся, вытер выступившие слезы и притянул меня к себе.

– Ты сумасшедшая!

Поняв, что меня уже простили, я наклонилась к нему совсем близко и промурлыкала, как добродушная кошечка:

– Жень, ты меня прости?

– Конечно, разве тебя можно не простить?

– Значит, прости, – торжественно похлопала я себя по груди. – Сама не понимаю, почему я завелась. Пусть женские трусики у твоих дверей хоть целыми днями валяются. Я готова их пачками собирать. У меня брат – всем братьям брат! Ходячие мужики не могут того, что ты вытворяешь на инвалидной коляске. От тебя девки голяком, без трусов ломаются! Молодец, братишка, так держать! Даешь им жару!

– Да замолчи!!! – засмеялся брат и снова потянулся ко мне. – Господи, и почему мне так повезло?! Ты самая лучшая сестра!

– А ты самый лучший брат. Пойдем погуляем?

– Пойдем. Вернее, поедem. – Женька хлопнул рукой по колесу инвалидной коляски и посмотрел на меня заметно погрузневшими глазами. – Ходить уже никогда не смогу, а только ездить... Да и то на инвалидной коляске...

Я улыбнулась, надела на брата дубленку и, закутав ноги в теплый плед, вывезла его в сад.

– Жень, тебе не холодно? – Я натянула на голову брата шапку.

– Ты закутала меня, словно ребенка, – проворчал он.

– А ты и есть для меня ребенок.

– Это кто ребенок? Младшая сестра ты.

– Была раньше. А теперь я стала старшенькой.

– Так уж и старшенькой?!

– Я тебе говорю, старшенькой...

Я запахнула полы своей норковой шубки и с неприязнью посмотрела на падающий снег.

– Сил нет. Опять метет. Непонятно, когда только это кончится. Ненавижу зиму!

– Тебе надоела зима?

– До чертиков! Ты же знаешь, что я девушка солнцелюбивая.

– Знаю. Когда была маленькой, если шел снег, ты вообще отказывалась выходить из дома. Даже в детский садик не шла. Что только с тобой ни делали, все бесполезно. Мать ругалась,

а ты плакала и оправдывалась, что обязательно пойдешь в детский сад, но только после того, как снег растает и на улице будет светить солнышко.

– Ты и это помнишь?

– Я все помню.

Я остановила инвалидную коляску рядом с заснеженной березой, наклонилась и запустила в брата снежком. Он засмеялся, закрыл лицо руками, потом наклонился и ответил мне тем же.

– Ах ты, непослушная девчонка! Держись!

Конечно, я решила поддаться брату и, упав в снег, позволила ему закидать меня так, чтобы он насладился победой. Закрыв глаза, я притворилась окончательно «убитой» и замерла без движения.

– Саня, ты чё?! Саня?! – всполошился Женька. – Вставай, заканчивай дурить. Саня! Дуреха, простынешь! Ты же к снегу не приучена, каждую зиму в жаркие страны летаешь. Вставай, кому говорю! Вставай, а то будешь потом, как наша мать, всю жизнь своими женскими делами мучиться!

Но я не двигалась. Я лежала, засыпанная снегом, и наслаждалась его испугом. Он опекал меня с самого детства, потому что у него никого нет дороже меня. Я его мысли, его душа, его чувства, его эмоции, его мозги и, если хотите, его ноги. Я – это он. А по-другому не могло быть.

Когда-то я была обычной девчонкой, а мой старший брат обычным дворовым пацаном. По вечерам я играла в куклы, гуляла с подружками и слушала сетования матери на то, что Женька связался с компанией неблагополучных ребят и неизвестно, куда это заведет. Он рано начал курить, выпивать и гулять с девчонками. Когда из неброской девчонки с неимоверно тощими коленками я стала превращаться в девушку с аппетитными формами, брат стал окончательно взрослым и уже редко появлялся в нашем доме, но звонил почти каждый день. В один из обычных дней брат приехал на дорогой иномарке, накрыл шикарный стол, подарил мне золотой браслет и дал матери денег. Мама – в слезы, стала выпрашивать, чем занимается брат. Женька приобнял меня и принялся рассказывать, что устроился в крутую фирму, где ему платят приличные деньги, и скоро у него будет большая квартира в центре, куда он обязательно нас пригласит. Я верила каждому его слову, но мама продолжала смотреть на него подозрительно. Когда Женька уехал, она обхватила голову руками и тихонько заплакала. Я принялась ее успокаивать. Зачем плакать, ведь радоваться нужно! Мать подняла голову, посмотрела на меня странными стеклянными глазами и будто в забытьи тихо произнесла: «Твой брат не работает в коммерческой фирме. Он убивает людей. И все же я взяла у него деньги, потому что нам нужно есть». Я пережила настоящий шок, но, взяв себя в руки, стала говорить маме, что она должна верить сыну, но мать только покачала головой и больше никогда не говорила об этом. Я пронесла это воспоминание сквозь годы.

А дальше жизнь потекла своим чередом. Брат приезжал все реже, но каждый его приезд был для меня настоящим праздником. Он привозил всякие вкусности, деньги и баловал меня моими любимыми драгоценными камешками. Мать всегда брала деньги, но старалась не встречаться с братом глазами и при любой возможности уходила на кухню. Несмотря на странное поведение матери, мы наслаждались долгожданной встречей. Брат выходил вместе со мной на балкон, курил и с гордостью показывал мне очередную, еще более дорогую машину. Я хлопала глазами, любовалась машиной, которую я могла раньше видеть разве только на картинках, и просила показать мне его новую квартиру в центре, которую, по его словам, он уже давным-давно себе прикупил. Брат отговаривался тем, что теперь в ней идет капитальный ремонт, но при первой возможности он обязательно мне ее покажет. А затем он надолго исчез. Ни звонков, ни долгожданных приездов. Мать заметно постарела и подолгу грустно смотрела в окно. Когда я спрашивала ее, где же может быть наш Женька, и предлагала ей подать в розыск, мать отрицательно качала головой и говорила, что на таких людей в розыск не подают, что

если он жив, то этим мы можем только навредить ему. Контактировать с правоохранительными органами нам ни к чему. После таких слов мне становилось совсем плохо, и я начинала трясти мать за плечи и требовала сказать, что с ним могло случиться. Мать всегда уходила от ответа и переводила разговор на другую тему. Правда, один раз она сказала мне, что мой брат или в тюрьме, или убит. И все. Больше я ничего не могла от нее добиться.

Я быстро выросла и вскоре вышла замуж. Правда, моего брата не было на моей свадьбе. У меня была не самая лучшая свадьба и не самая лучшая семейная жизнь. Наверно, именно поэтому с самого первого дня своей семейной жизни я уже была готова к разводу. В общем, у меня все было плохо. И именно в тот самый момент, когда мне было плохо, я и встретила с братом. После долгой разлуки, причины которой мне так и остались неизвестны, он буквально ворвался в мою жизнь и засыпал ее розами. Такой родной, усталый, возмужавший, немного постаревший и опьяненный радостью от нашей встречи. Он посмотрел на мою неудавшуюся семейную жизнь и сразу же заметил, что я как-то погрузилась, потускнела и что во мне окончательно пропал тот кураж, который он больше всего во мне любил. Я сильно плакала, бросалась к нему на шею и спрашивала, почему его так долго не было и где же он был... Брат не отвечал на мой вопрос. Он так никогда на него и не ответил. Он просто целовал мои волосы и радовался тому, что мы вновь можем быть вместе, а вместе нам всегда хорошо.

После моего развода брат взял меня под свою опеку и вместо квартиры в центре показал мне свой дом, который был больше похож на сказочный замок. А потом... Потом мне понравилась та жизнь, которой жил мой брат. Я вдруг увидела его совсем с другой стороны. Он был очень волевой, упрямый, напористый, а больше всего мне понравилось то, что он лидер. Настоящий, стопроцентный лидер, которого все боятся и слушаются. Тогда-то я и узнала, что же такое криминальный мир. Я любила приезжать к брату, смотреть, как в его доме появляются солидные люди, подслушивать из другой комнаты, о чем они говорят, и вдыхать дым их дорогих сигарет. Я часто приносила им кофе или чай и по-прежнему не сводила со своего брата восхищенного взгляда. Он баловал меня драгоценными камешками и, так как у него никого не было ближе меня, потихоньку посвящал в свои дела и делился своими проблемами. Постепенно содержанием моей собственной жизни стала жизнь брата. А затем... Затем случилось страшное.

Я помню плохо, как же произошло это самое страшное... Я сидела у мамы, любовалась своими дорогими часами последней модели и смотрела телевизор. В какой-то сводке криминальных новостей показали взорванную машину, груды искореженного металла и человека, которого медики несли на носилках в машину «скорой помощи». Я не могла рассмотреть этого человека, но каким-то внутренним чутьем почувствовала беду. А затем эти страшные слова диктора о том, что сегодня вечером при входе в казино была взорвана машина известного криминального авторитета Евгения Топильского. По телевизору не сказали, остался ли он жив или скончался от мощного взрыва. В тот момент я плохо соображала, я просто не помнила себя. Мне казалось, что я не помню, кто я, сколько мне лет и где я живу... Я слышала только родное имя. За мной приехали его ребята, и я провела эти чудовищно долгие часы в коридоре больницы... Я никогда не забуду эти долгие изнурительные часы. Его сшивали буквально по кускам и возвращали к жизни с большими усилиями. Я сидела рядом с операционной, прижимала к сердцу иконку и на протяжении всех этих долгих часов шептала молитву. И все же мой брат выжил, хотя и говорят, что чудом. Наверно, именно после его возвращения с того света я и стала верить в настоящее чудо. Он выжил, несмотря на то что это был довольно сильный взрыв. Может, потому, что его крепкий организм отчаянно боролся за жизнь... Может, потому, что я часами стояла на коленях перед иконой и молилась... А может, потому, что друзья моего брата в буквальном смысле этого слова озолотили врачей и предупредили, что, если он не выживет, они перестреляют весь медицинский персонал, который присутствовал при операции. Но мой брат выжил! Выжил всем смертям назло и на огромнейшую радость мне.

Выхаживала я его сама. Мыла, кормила с ложечки, рассказывала о том, что творится за окнами больницы. А когда Женька стал все больше и больше приходить в себя, к нему в палату начали приезжать его друзья и решать какие-то вопросы. При этом Женька уже не выпроваживал меня за дверь, а разрешал мне слушать эти их разговоры и даже принимать в них кое-какое участие. А однажды... Однажды он попросил меня сесть рядом с ним на кровать, взял меня за руку, как-то по-особому посмотрел мне в глаза и сказал, что для него я самый близкий и дорогой человек на свете, что у него никого нет дороже меня, что мы с ним одной крови и что он может доверять полностью только мне. А еще он сказал, что у меня замечательное имя – Александра, а проще – Саня... Имя, как у настоящего отличного мужика. Ну просто красивое мужское имя... Тогда я не сразу поняла, к чему именно он клонит, но немного позже он сказал то, с чем ему было так трудно смириться. Выжить-то он выжил, но теперь он инвалид. Инвалидная коляска, многочисленные ожоги и изувеченное лицо – это не самый лучший набор для человека, который собрался не умирать, а жить дальше. Мой брат сказал мне, что он делает какое-то очень важное дело и готов передать это дело только мне, потому что я единственный человек на этой земле, которому он доверяет. Тогда я еще не знала, что это за дело, хотя, конечно же, догадывалась... Иначе и не могло быть.

А дальше... Дальше череда пластических операций и передача мне так называемых дел. Конечно, Женьке было довольно трудно убедить своих товарищей в том, что я – это он и что теперь все функции, которые исполнял мой брат, отныне и навсегда будет исполнять женщина. Это был долгий процесс, и на это понадобилось немалое время. Время на то, чтобы мне поверили, меня начали слушать и я завоевала авторитет и уважение. Меня приняли, а те, кто уперся, что никогда в жизни не подчинится женщине, ушли из нашей команды или отошли в мир иной. Мы с братом стали одним целым. Он поселился в своем особняке, а я приступила к делам, которые не терпели отлагательства. Теперь я стала его правой рукой, а он моим мозговым центром. Когда мне требовался совет или что-то не получалось, я тут же звонила ему, и он всегда помогал найти выход. Вот так мы и стали жить. Вот так мы и теперь живем... Я привыкла к этой жизни и никакой другой уже не хочу. Я привыкла носить брюки, ездить на дорогой машине, заходить в кафе или в магазины вместе со своими стриженными охранниками... Я привыкла к тому, что на меня везде обращают внимание. Везде, где бы я ни была и что бы я ни делала... На меня всегда смотрят, разве что не показывают пальцем. Именно такой я и мечтала стать. Высокой, стильной, красивой, окруженной сильными, уверенными мужчинами, которые преданно смотрят мне в глаза и готовы в любую минуту исполнить любую мою прихоть. Именно так я превратилась из совершенно обыкновенной девушки в уверенную в себе женщину. Именно так...

– Санька, да вставай же ты наконец! Саня, тебе что, и в самом деле плохо?! Что случилось, Саня?! – кричал брат, с отчаянием глядя на меня, распростертую на снегу.

Я оторвалась от своих размышлений, подняла голову и посмотрела на испуганного брата:

– Жень, ты и в самом деле испугался?

Я тут же встала и принялась стряхивать с себя снег.

– Испугался. Разве не видно?! Ты давай больше так не шути. Я ведь не железный. Я подумал, что с тобой что-то случилось...

– А что со мной могло случиться?

– Не знаю. Просто я увидел, что ты лежишь без движения... А у меня по этой части психика нарушена, я ведь столько друзей похоронил.

– Меня тебе хоронить не придется. Я жуть какая живучая... – Я посмотрела на брата и постаралась выдавить из себя улыбку.

– Это черный юмор, – сухо сказал брат и поправил сползавший плед.

– Ладно, не злись. Давай свою пятерню... – Я быстро подошла к брату и протянула ему руку.

- Зачем?
- Затем, что будем мириться.
- А мы с тобой ссорились?
- Тем не менее мириться будем.

Брат засмеялся и протянул мне свою руку. Я старательно, по-мужски пожала ее и глазами попросила у Жени прощения.

- Ну, сестренка, ты у меня просто настоящий Саня. Настоящий мужик!
- Прекрати, какой я тебе мужик. Я всего лишь слабая женщина.
- Еще скажи, что ты беззащитная, – громко рассмеялся брат.
- Не такая уж я беззащитная. За меня есть кому постоять.
- Это точно. Обижать тебя никому бы не посоветовал.
- Пойдем посидим в стеклянной беседке, а то у меня вся шуба мокрая, – предложила я Женьке.

– А может, лучше вернемся в дом, а то простынешь еще? – забеспокоился брат. – Ты всю шубу в снегу изваляла. Женщинам на снегу лежать не рекомендуется.

– А я женщина, которая никогда в жизни не жила по рекомендациям.

– Женские дела беречь нужно. У меня до сих пор наша мать перед глазами стоит. Сколько она, бедная, намучилась. Сколько «скорых» мы вызывали, в скольких больницах она лежала... А ведь с чего все началось? На отдыхе посидела у костра на холодной земле. Посидела всего один раз, а страдала всю свою жизнь.

– Будем надеяться, что эта беда меня обойдет.

– Будем надеяться.

Уходить в дом не хотелось, и я предложила:

– Давай еще подышим свежим воздухом, хотя бы десять минут.

– Как скажешь. – Брат достал свою трубку и закурил. – Люблю покурить на свежем воздухе.

– Вот именно, тем более ты весь дом уже прокурил.

Закатив его коляску в застекленную беседку, я стряхнула снег с шубы и только тут заметила, что она очень мокрая. Как бы и в самом деле не простыть.

Я плохо поняла то, что произошло в следующий момент. Женька посмотрел куда-то в сторону деревьев, и в его глазах мелькнула ярость.

– Ложись, – крикнул он мне и взмахнул рукой.

– Что? – Я не успела сообразить.

– Ложись!

– Зачем? – совсем растерялась я.

– Ложись, я сказал! На пол! Быстро на пол!

Раздался какой-то глухой хлопок. Брат вскрикнул и опустил голову. Затем послышался еще один хлопок и еще...

– Женька, что это?! Женька?! – Но брат молчал.

Не долго раздумывая, я выкатила инвалидную коляску из беседки и бегом покатила к дому.

– Женька, что это?! Женька, да что происходит?!

Я не знаю, сколько времени я ее везла, но после очередного глухого хлопка я вскрикнула и с ужасом увидела, что пули изрешетили подол моей норковой шубы и чудом не попали в меня. Просто чудом... Они летели в нескольких миллиметрах от моей ноги.

Закатив инвалидную коляску на веранду дома, я посмотрела на истекающего кровью брата и не смогла сдержать крик:

– Бог мой! – Затем стащила с него плед, достала из кармана мобильник и принялась вызывать «скорую». После того как диспетчер «Скорой помощи» пообещал мне с минуты на

минуту прислать машину, я забежала в дом и начала кричать что было сил: – Вован, Лось, где вы?! Где вас всех черти носят?!

На мои крики сбежались наши ребята, которых я, по всей вероятности, оторвала от игры в карты:

– Саня, ты что тут кипеш устроила?! Что случилось?! На тебе лица нет.

– А откуда ему взяться?! Моего брата застрелили!

– Что? – Обычно очень расторопные, ребята включились не сразу.

– Женьку застрелили! Бинты! Дайте мне кто-нибудь бинты, он же кровь теряет! – кричала я как ошпаренная и носилась по огромному залу. Добежав до аптечки, я схватила пачку бинтов и бросилась на веранду к брату. Схватила Женьку за руку, попыталась нащупать пульс и, услышав, что он хоть и слабо, но все же бьется, заплакала от счастья...

Глава 2

К счастью, Женька в очередной раз остался жив и сейчас находился в реанимационном отделении одной из частных клиник. Я стояла во главе стола и смотрела на собравшихся парней, которые внимательно меня слушали и нервно курили. Я остановила свой взгляд на Воване, который меня недолюбливал и вообще считал большим грехом для мужчины, открыв рот, слушать женщину. В глубине души я всегда хотела, чтобы настал момент, когда без лишнего шума Вован покинул бы этот мир, захватив с собой и людей из своего окружения. Я бы прекрасно без них обошлась. Взяв со стола кружку с черным кофе без сахара, я жадно сделала большой глоток.

– То, что случилось вчера, перешло все мыслимые и немыслимые границы. Евгений получил пулю в саду собственного дома, который просто напичкан видеокамерами и охраняется по последнему слову техники. Это полнейший беспредел, – продолжила я свою речь, – а любой беспредел наказуем. Мы все знаем, откуда дует ветер, и подозреваем одного и того же человека. Я уверена на все двести, что моего брата заказал Колесник. Больше он никому не мешал.

– Если бы Колесник кого и заказал, то заказал бы тебя, а не твоего брата, – задумчиво сказал Лось и глубоко затянулся. – На сегодняшний день основное действующее лицо в этом спектакле ты, а не твой брат, разъезжающий по саду в инвалидной коляске. Непонятно, почему решили начать именно с Женьки?! Да и вообще это неслыханное хамство – влезть в чужой сад и завалить калеку. Я бы любого замочил, но на калеку у меня рука не поднимется.

– Мой брат не калека... – В моем голосе послышался вызов, от которого Лось моментально сник и, похоже, сам пожалел о том, что сказал. – Никто и никогда не смеет назвать его подобным словом! Оно не подходит для такого человека, как Евгений. И если я еще хотя бы раз его услышу, то гарантирую большие проблемы, которые могут закончиться пулей в лоб! Повторяю в последний раз! – Я и сама не заметила, как меня слегка затрясло и я перешла на крик. – Мой брат не инвалид и не калека! Он человек, который в силу понятных причин просто отошел от дел и доверил эти дела мне! Он – это я, а я – это он. Если кто-то называет калекой моего брата, то это значит, что он называет этим словом меня, а я не потерплю подобного к себе отношения, и вам всем это хорошо известно!

После моих слов ненавистный мне Вован усмехнулся, раздул свои и без того большие ноздри и процедил сквозь зубы:

– Лично я придерживаюсь другого мнения, чем Лось. Если это и был Колесник, то он знал бы, кого нужно заказывать. Сашка – лишь исполнитель воли своего брата. Без него она не представляет опасности, а значит, ее незачем убирать. Мы все подчинились воле женщины только по той причине, что в этом нас убедил человек, который кое-что значит в нашем мире. А если разобраться, кто такая Сашка? Обыкновенная баба со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я думаю, Колесник сообразил, что баба тут вовсе не при делах и что здоровые мужики никогда не будут ее слушаться – обыкновенную глупую бабу, что это просто мишура, за которой скрывается настоящая мишень.

Ненавистный мне Вован произносил все это с особым наслаждением и внимательно наблюдал за моей реакцией.

Я покраснела и сжала кулаки, одарив Вована не самым любезным взглядом.

– Ты хочешь сказать, что я ничто?!

От удивления Вован открыл рот и, по всей видимости, не нашел что ответить.

– Ты хочешь сказать, что я ничто?! – Я ударила кулаком по столу и свирепо уставилась на своего обидчика. – Я ничто?! Так скажи это прямо, что ты ходишь вокруг да около? Скажи мне это прямо в глаза!

Вован окончательно растерялся, заерзал на стуле и примирительно забормотал:

– Саня, да ладно тебе кипешевать. Я просто попытался объяснить ситуацию, и все. Что ты завелась? Я ничего такого не сделал, имею я право высказать свое мнение...

– Засунь свое мнение себе в задницу! – неожиданно вырвались у меня слова, которые прозвучали для Вована словно звонкая пощечина. – Это не я глупая баба, а ты глупый мужик, который слишком много плетет своим гнилым языком.

Вован вскочил и пулей вылетел из комнаты.

– Вот так-то лучше... – Я постаралась немного успокоиться и продолжила разговор: – Я сегодня поеду на разговор к Колеснику. Сопровождать меня будут две машины.

– Саня, я против, чтобы ты куда-то ехала... – Лось почесал затылок и отрицательно покачал головой. – Нет, нет и нет. Мы не можем тобой рисковать. Он просто шлепнет тебя. А что мы скажем Женьке?! Что мы не смогли тебя уберечь и остановить?! Как мы посмотрим ему в глаза? Если бы только Женька знал, куда ты собралась...

Другие ребята попробовали поддержать Лосю, но меня уже нельзя было остановить.

– Я повторяю еще раз. Сегодня в семь часов вечера я встречаюсь с Колесником и хочу, чтобы меня сопровождали две машины.

– А может, лучше сразу объявить Колеснику войну, и все? – продолжал настаивать Лось. – Какого черта нужно с ним встречаться? Шлепнем пару его людей, чтобы он хоть немного побыл в подвешенном состоянии, а затем доберемся до него самого. Твоя поездка к Колеснику – совершенно неоправданный и ненужный риск... – Лось переживал больше других парней, в его глазах читался испуг. – Саня, сейчас не тот момент, чтобы показывать свой характер и идти напролом. При любом раскладе нужно все хорошо обдумать.

Я закипела:

– У меня брата чуть не убили, а ты говоришь, что сейчас не тот момент, чтобы идти напролом!.. А когда я должна идти напролом? Когда его убьют?! Тогда?! Я своих решений не меняю. Лось, ты едешь вместе со мной. А теперь все свободны. До моей встречи с Колесником три часа. Можете заниматься своими делами.

Ребята встали и вышли. Остался только Лось. Я смотрела в его внимательные глаза и чувствовала, как по моей коже пробежали мурашки. Несмотря на внешнее спокойствие, он, судя по всему, кипел от злости.

– Ты делаешь опрометчивый шаг.

– Я знаю, что делаю.

Когда Лось взял меня за руку, я слегка вздрогнула, но руки не убрала. Я всегда помнила, что мы с Лосем были близки. Когда я еще не была тем, кем я стала, и мой брат еще не ездил на инвалидной коляске, мы с Лосем тайно встречались, а затем произошла какая-то размолвка, и мы разошлись. Об этом так и не узнал мой брат – наши отношения мы держали в секрете. Тогда Лось покинул меня с разбитым сердцем и ушел от меня совершенно потерянным, считая меня редкостной стервой, которая использовала его, чтобы пережить свой развод. Позже Лось несколько раз пытался возобновить наши отношения и даже прилагал к этому немалые усилия, но я была неприступна и дала понять Лосю, что возвращаться к прошлому не намерена. Тогда я и себе, и другим демонстрировала, что хочу построить новую жизнь и в этой жизни у меня не будет близости с мужчиной из моего окружения.

– Санька, я понимаю, как тебе сейчас тяжело, – тихо сказал Лось. – Ты же сама знаешь, как я отношусь к Евгению. Я хочу, чтобы ты знала, что всегда можешь на меня рассчитывать.

– Если бы я не могла на тебя рассчитывать, Лось, тебя бы не было рядом, – ответила я.

– Да я не в том смысле.

– А в каком?

– Я где-то затронул и личную сферу... Саша, ты же прекрасно понимаешь, что именно я имею в виду.

– А, ты о прошлом. – Я махнула рукой и отвернулась. – Что было, то прошло, а я не люблю вспоминать о прошлом и тебе не советую. Лось, я не пойму, что сегодня с тобой творится? Тебя на лирику, что ли, потянуло? Нашел время и место...

– Меня зовут Игорь.

– Что? – Я резко повернула голову к сидящему рядом Лосю. – Что ты сказал? – удивилась я.

– Я говорю, что меня зовут Игорь. Помнишь, когда мы были вместе, ты называла меня Игорем?!

– Не помню... – Я судорожно замотала головой. – Я вообще не помню, когда мы были вместе. Это было давно и неправда. Понимаешь, неправда! А что касается твоего имени, то, мне кажется, из наших пацанов никто даже и не вспомнит, как именно тебя зовут. Все привыкли называть тебя Лосем.

– А ты зря говоришь за всех. Мое имя забыла только ты. А по поводу того, что меня потянуло на лирику... Может быть... Если ты помнишь, то меня и раньше на нее тянуло. Просто ты очень изменилась после того, как встала на Женькино место. Ты хоть помнишь, когда в последний раз надевала юбку?

– Что? – Я не ожидала такого поворота.

– Я говорю, что уже тысячу лет не видел тебя в юбке. Еще немного, и ты будешь совсем похожа на парня. К тебе уже и так никто не относится как к женщине. Исключая Вована, конечно.

– Я разговариваю с тобой не как женщина!

– А как кто?

– Как лидер так называемой преступной группировки... – Я и не думала смущаться.

– Послушай меня, лидер преступной группировки, ты прежде всего женщина и, пожалуйста, никогда не забывай об этом. Эта роль тебе идет намного больше, чем все твои другие роли. Когда я с тобой познакомился, то я познакомился с очень красивой женщиной, с сестрой человека, которого я сильно уважаю. В тебе было такое сильное женское начало... Ты была женщиной до мозга костей, до кончиков пальцев. А теперь... В кого ты превратилась теперь? Саня... Саня-мужик...

– Ты все сказал?

– Все.

– А теперь уходи...

Лось не двинулся с места и продолжал пристально смотреть мне в глаза.

– Я сказала, уходи! – Я встала, подошла к двери и, широко ее распахнув, дала Лосю понять, что больше ему тут делать нечего.

– Как скажешь. – Он быстро вышел.

Как только за Лосем громко хлопнула дверь, я в изнеможении прислонилась к стене и закрыла глаза. Как я могла такое допустить? Остаться работать с человеком, с которым когда-то была близка. Этот человек всегда считал меня всего-навсего слабой женщиной и даже руководил и диктовал правила моего поведения в постели. А теперь... Он никогда не воспримет меня как равного... Даже не равного, а товарища, который стоит на ступеньку выше и теперь диктует свои условия, только уже не в постели, а в жизни. Конечно, в словах Лося была правота, и от этого мне было еще хуже. Мне действительно было не до романтики... Еще несколько секунд назад, когда Лось держал меня за руку, я чувствовала себя невообразимо уязвленной и беспомощной. Я так отвыкла от обычных волнующих слов и даже забыла настоящее имя Лося... Какое-то щемящее чувство жгло меня, вспомнилось, что время, когда я была с Игорем, было удивительно хорошим и от него остались самые приятные и неизгладимые впечатления. В то время за мной ухаживали, меня любили, меня боготворили и связывали со мной свои надежды на будущее. Но я резко все оборвала, я не приняла этого дара, а просто вырыла глубокую яму и

закопала все туда. Похоронила и даже не стала оплакивать. Сейчас, когда я подумала о том, что от отношений с Лосем не осталось ничего, кроме болезненных воспоминаний и неловкости от того, что этот мужчина видел мои слабости, мне стало окончательно плохо, но я постаралась успокоить себя. Мое прошлое не имеет никакого отношения к настоящему, прошлое должно жить в прошлом, а я должна жить дальше и думать о своем будущем.

Видимо, Лосю не удалось окончательно испортить мне настроение, и я принялась тщательно осматривать свой гардероб – пора было ехать на разговор к Колеснику. Остановившись на элегантном черном платье, я тут же его примерила и покрутилась около зеркала. Оно и в самом деле мне очень шло и подчеркивало все достоинства моей неплохой фигуры. Последний мимолетный взгляд в зеркало подтвердил, что глубокий вырез делает свое дело, открывая любопытным взорам верхнюю часть груди и призывая заглянуть внутрь, дает надежду увидеть нечто такое, что может надолго врезаться в память. Повинуясь какому-то странному импульсу, я собрала волосы в хвост и на случай непогоды хорошенько попрыскала их лаком.

Когда я села к Лосю в машину, тот посмотрел на меня крайне удивленным взглядом – платье отчетливо виднелось из распахнутой шубы – и тихо спросил:

– Ты так оделась потому, что хочешь сразить Колесника наповал, или потому, что прислушалась к моим словам?

– Я так оделась потому, что этого хочется мне, и потому, что у меня сейчас именно такое состояние души и оно соответствует этой одежде, – сухо произнесла я и, закинув ногу на ногу, посмотрела по сторонам. – С нами в машине больше никто не поедет?

– А тебе меня недостаточно? Все наши ребята уместились в двух машинах, не хотели беспокоить тебя своим присутствием, оставили побольше свежего воздуха в машине.

– Надо же, какие вы у меня все заботливые! Прямо о свежем воздухе подумали. Для этого в машине есть кондиционер. Мне кажется, что это только твоя идея.

– Тебе действительно кажется, – задумчиво сказал Лось и завел мотор.

Встреча с Колесником была назначена в одном из небольших центральных московских ресторанчиков, который по случаю нашей встречи был закрыт для посетителей. Когда мы подъехали, я внимательно оглядела припаркованные у входа в ресторан машины.

– Колесник уже здесь.

– Вижу... – Лось нервно курил сигарету и остановил машину недалеко от машин свиты, сопровождающей Колесника.

Достав из сумочки пудреницу, я слегка припудрила нос и посмотрела на себя в зеркало. Затем достала мобильный телефон и набрала номер Колесника.

– Я подъехала. Ты внутри?

– Я уже ужинаю. Надеюсь, ты без оружия. Оставь своих головорезов на улице и заходи. Надеюсь, ты помнишь мое условие? Я встречаюсь с тобой только в том случае, если ты будешь одна.

– А ты один?

– Александра, я играю по честным правилам. Я тебе об этом говорил и могу повторить. Я жду тебя один, не считая, конечно, сотрудников ресторана. Все мои люди ждут меня у входа. Ты этого не видишь? Кстати, ты опаздываешь на пятнадцать минут. Уже шашлык стынет. Давай быстрее.

Как только на том конце провода послышались короткие гудки, я сунула мобильный в сумочку и перевела дыхание.

– Я пошла...

– Я с тобой, – тут же заглушил мотор Лось.

Я посмотрела на Лосю удивленно и холодно произнесла, как отрезала:

– Нет, я пойду одна.

– Но почему?

– Потому, что Колесник тоже будет один, таково условие.

– Ты уверена?

– В чем?

– В том, что Колесник ждет тебя один, – как-то судорожно усмехнулся Лось.

– Я всегда уверена в том, что говорю.

Я хотела выйти из машины, но Лось взял меня за руку и остановил.

– Саша, ты не можешь доверять Колеснику. Ты не должна этого делать. Он обведет тебя вокруг пальца, потому что никогда не говорит правды. И не может быть там один, он обязательно кого-нибудь с собой взял. Все, что ты собираешься сделать, очень опасно. Позвони Колеснику и скажи, что ты не можешь появиться одна. Ты должна пойти со мной.

– Я никому ничего не должна... – Я встретила с испытующим взглядом Лося и отвернулась. – Колесник поставил мне условие. Он требует, чтобы я пришла одна. По-другому он просто откажется от встречи. Он твердо пообещал мне, что тоже будет один.

– Ну, обещаниям Колесника верить нельзя. Ты сама это очень хорошо знаешь. Он слишком хитер и слишком нечестен. Несмотря на все его условия, мы должны пойти на эту встречу вместе. Ты очень сильно рискуешь, и это самый неоправданный риск. Поверь мне.

– Я иду одна.

– Мы пойдем вместе.

Я начинала терять терпение, пришлось сделать удивленное лицо.

– Лось, я что-то не пойму. Кто здесь главный, ты или я? Кто кого должен слушаться? Я тебя или ты меня?

– А я никогда тебя и не слушался, – буквально на глазах начал багроветь Лось. – Я вообще никогда не слушался женщин и подкаблучником никогда не был. А если ты подчеркиваешь свое положение, то и в этом случае я к тебе прислушиваюсь, но не слушаюсь. А это совсем разные вещи.

Я не стала развивать малоприятную тему и посмотрела на часы.

– Мне пора, – сказала я и вышла из машины.

Лось вышел следом и не сводил с меня глаз.

– Я волнуюсь за тебя, – быстро проговорил он и прикусил нижнюю губу.

– Спасибо. За меня тысячу лет никто не волновался, кроме брата, конечно.

– Я всегда за тебя волнуюсь. – Мне показалось, что голос его дрогнул, но я осталась тверда.

– Спасибо.

Когда из двух припарковавшихся рядом с нами машин высыпали мои ребята, я взмахом руки показала им, что они свободны, и направилась к главному входу.

– Саня, ты что, одна? – послышались сзади меня голоса. – Саня, мы так не договаривались. Это опасно.

– Я иду одна.

У самого входа в ресторан стоял один из людей Колесника и внимательно наблюдал за мной. Как только я поднялась по ступенькам, меня снова догнал Лось и, взяв за руку, решительно произнес:

– Я иду вместе с тобой.

В этот момент из машины Колесника высыпали несколько бритоголовых молодчиков, один из них наставил пистолет на Лося и крикнул, четко выговаривая каждое слово:

– Колесник будет встречаться один на один! Кроме женщины, никто в здание не войдет!

Лось потянулся было за своим пистолетом, но остановился и, все еще сжимая мою руку, потребовал:

– Нам нужны гарантии, что Колесник в ресторане один.

– Колесник один, и в здание войдет только женщина.

– А гарантии?

– Гарантии – это наши слова. Пусть женщина войдет без вас. И вы, и мы будем ждать у своих машин.

– Нас это не устраивает, – попробовал возмутиться Лось.

– Тогда встреча не состоится. Решайте сами.

Спор пора было прекращать.

– Эта встреча нужна мне. Жди меня с ребятами у своих машин. – Я одернула руку Лосю и зашла внутрь.

Прямо на входе меня встретила служба безопасности ресторана. Они проверили, нет ли у меня оружия. Отдав шубу гардеробщику, я придирчиво оглядела свое отражение в зеркале и, не найдя ни единого изъяна, вошла в зал. Здесь царил полумрак. Я тут же отметила про себя красивую старинную мебель и увидела, что в совершенно пустом зале, за самым дальним столиком в углу, сидит Колесник. На его столике стояли старинные свечи, мне показалось, что в этом есть что-то недоброе и даже зловещее. Официант довел меня до столика, отодвинул стул, чтобы я села на место, и, ни о чем не спрашивая, удалился. Я огляделась – мы действительно были в зале совершенно одни.

– Привет! – Колесник поцеловал мне руку и продемонстрировал: – Я тут уже всего называл. И похавать, и выпивки. Это для того, чтобы лишний раз нас официанты не доставали. Так что с голоду не помрем.

– Здравствуй.

Я остановила взгляд на бутылке красного французского вина и подумала о том, что оно бы мне сейчас совсем не помешало.

– Вина? – тут же уловил мой взгляд Колесник.

– Если можно.

– Это не вопрос. Хочешь – вина, хочешь – шампанского, а может, лучше водочки? Тут всегда сервировочка на высшем уровне. И не просто все, а ультра, все включено. Я поляну накрыл – закачаешься. Ты только посмотри, какой аппетитный шашлык. Лично для нас с тобой готовили. Шеф-повар сам постарался. За что люблю этот ресторан, так это за кухню. Кухня тут и в самом деле отменная. Так чего выпьешь – вина?

– Вина, – утвердительно кивнула я.

– А может, что-нибудь покрепче?

– Я же сказала, что я хочу вина.

Колесник взял бутылку и налил мне полный бокал вина, а себе рюмку водки. Подняв свою рюмку, он игриво мне подмигнул и снова просверлил взглядом.

– Ты что так на меня смотришь? – спросил он как-то задумчиво.

– Как?

– Тебя удивляет, что я на разлив? Воспринимай это нормально. Я велел официантам нас не тревожить. Все сделаем сами – и нальем, и похаваем, и поговорим. Ну что, давай выпьем. За встречу. Черт знает сколько не виделись. Я и не думал, что ты будешь так выглядеть.

– Как?

– Слишком хорошо, я теперь даже не знаю, с кем именно мне предстоит говорить – с потрясающей женщиной или с моим противником.

– А с чего ты взял, что я твой противник?

– Сначала твой брат, а затем ты... Не помню, чтобы когда-нибудь у нас получалось жить в мире. Ладно, давай не будем о плохом. Я думаю, мы больше не будем противниками. Я хочу выпить за нашу встречу. Мы с тобой не так часто видимся.

– За встречу. – Я сделала несколько глотков моего любимого красного терпкого вина и поставила бокал на стол. Откинувшись на спинку стула, я обвела глазами чересчур шикарный стол и отметила про себя шаловливую искорку в глазах Колесника. Наверно, он хорошенько

выпил, пока ждал моего приезда. – У меня брата чуть было не убили, – произнесла я каким-то глухим голосом и допила вино.

– Я слышал про это.

– Он сейчас в реанимации, но прогноз врачей хороший. Сказали, что родился в рубашке. В очередной раз.

Короткие быстрые взгляды Колесника в мою сторону выдавали его. По всей вероятности, моя сексапильная внешность впечатлила его куда больше, чем то, что я сообщила о брате, да и выпитая водка дала о себе знать – мысли Колесника были направлены в совершенно другую сторону. Он смотрел на меня так, словно уже сунул руку под платье и его рука уверенно там себя чувствовала.

– Ты слышишь, что я тебе говорю? – Я попыталась вернуть его к интересовавшей меня теме.

– Слышу. Ты мне так говоришь о своем брате, словно открываешь Америку. Я знаю, что в него стреляли и раньше. Насколько я помню, его взорвали в собственном джипе несколько лет назад. Он чудом остался жив. А после джипа он пересел на инвалидную коляску и передал все дела тебе.

– После этого прошло несколько лет. В него стреляли опять.

– Непонятно, кому он нужен...

– Как это? – опешила я.

– Я говорю, кому нужно в него стрелять, если он отошел от дел? Уж если кому-то твой клан и стоит поперек горла, то этот кто-то должен стрелять в тебя. А зачем убивать твоего брата, я понять не могу. Ведь он же теперь инвалид. Я Евгения уже давно не видел. Последний раз, когда он ходил на своих ногах и прекрасно себя чувствовал. А вообще я его уважаю. Чисто по-мужски уважаю. Сел в инвалидную коляску и не захотел, чтобы пацаны его жалели в новом обличье, поэтому передал все дела тебе. Это достойно уважения. Так что если ты хочешь у меня спросить, кто в него стрелял, я сразу могу ответить – не знаю, и не просто не знаю, я даже не могу себе представить. Не понимаю, и все тут! Кто его мог заказать, если он никому не мешает?! Уж если кто сейчас всем и заправляет, то только ты. Может, он с каким-нибудь инвалидом поругался и тот захотел ему отомстить?

– Что? – удивилась я.

– Я говорю, может, он с каким инвалидом поругался и тот решил ему отомстить? Я имею в виду, что, может, это просто бытовуха? Два равноценных что-то между собой не поделили, и один решил другого шлепнуть?

Это уже была издевка. Я спокойно поднялась со своего места и отвесила Колеснику пощечину. Затем так же спокойно села, взяла бутылку вина и налила себе полный бокал.

– Никогда не смей называть Женьку инвалидом! Понял? Никогда! Называй этим словом кого угодно, но только не моего брата!!!

Я попыталась взять себя в руки и хоть как-то успокоиться. Колесник мрачно улыбнулся и одарил меня все тем же надменным взглядом.

– На первый раз прощаю, – злобно произнес он, достал из кармана стодолларовую купюру, свернул ее трубочкой и принялся нюхать кокаин. – Но это на первый раз. Если ты еще раз позволишь себе такое, останешься без руки. Кокса хочешь?

– Не увлекаюсь.

– А зря. Хорошая привычка. Если ты думаешь, что я этим увлекаюсь, то это напрасно. Я не увлекаюсь. Я просто балуюсь.

– Все начинается с баловства, а заканчивается понятно чем.

– У кого-то этим заканчивается, а у кого-то все только начинается.

Неожиданно Колесник сузил глаза и резко изменил тон:

– Ладно, хорош ходить вокруг да около. Я хочу знать, для чего мы здесь собрались. Ты сказала, что нам необходимо встретиться, что встречу нельзя переносить. Я согласился. Не могу же я отказать красивой женщине. Теперь ты говори, для чего мы здесь собрались.

– Хорошо... – Я перевела дыхание. – Хорошо... Я приехала сюда, чтобы сказать тебе о том, что я хорошо знаю, кто пытался на этот раз убить моего брата.

– Ну и молодец, а я здесь при чем?

– При том, что это был ты.

– Что?

– Человек, который заказал смерть моего брата, это ты!!!

Глава 3

Мои слова произвели на Колесника именно то впечатление, на которое я и рассчитывала. Он нервно ухмыльнулся и чуть не уронил на пол вилку.

– Ты за свои слова отвечаешь?

– Отвечаю.

– Если ты приехала сюда для того, чтобы я слушал твои наезды, то ты зря это сделала. К покушению на твоего брата я не имею никакого отношения. Я уже говорил тебе о том, что я в калек не стреляю. Калеки – уже и так обиженные жизнью люди. Они по жизни несчастны. Зачем же их еще наказывать?!

При слове «калека» мое лицо исказилось болью, но на этот раз я не подняла на Колесника руку. Он уловил мое потаенное желание и был готов к тому, чтобы дать мне отпор. Я это увидела по тому, как напряглось его лицо.

– Если мы столько времени находимся в плохих отношениях, это не значит, что мы должны друг в друга стрелять, – сдержанно сказал он. – Мне кажется, что, прежде чем устроить пальбу со всеми вытекающими отсюда последствиями, нужно попытаться договориться мирным путем. Ищи убийцу в другом месте. Проследи все связи своего брата и подумай о том, кому он мог перейти дорогу. Сама хорошенько подумай.

– Мой брат не мог перейти кому-то дорогу, – произнесла я ледяным голосом. – Он не мог этого сделать по той причине, что он не может ходить. Он ездит на инвалидной коляске. Когда он умел ходить, он и в самом деле перешел дорогу одному человеку, и этим человеком был ты. Уже много лет мы с тобой не можем поделить некоторые сферы влияния и договориться по хорошему, как говорится, найти компромисс.

– Оно и понятно. Даже страны между собой воюют, так где ж тогда взяться перемирию двух криминальных группировок?! Увы! Вечного мира нет и никогда не было. Везде разгораются какие-нибудь конфликты, и от этого никуда не денешься. А что касается сфер влияния, то их и в самом деле довольно трудно поделить. Каждый из нас хочет отхватить себе кусок пожирнее да побольше. Я не виноват в том, что твой брат отличался довольно большим аппетитом и точно такого же размера жадностью. Теперь точно таким же аппетитом отличаешься и ты. Но ты баба. А баба всегда хочет намного больше, чем мужик. Бабы по жизни раскрывают рот на чужой каравай и норовят оторвать себе кусок побольше. У вас с братом прямо эстафета семейная. Так вот, про торговый комплекс на «Сходненской» вообще забудь.

– Как это забудь?! В этом комплексе есть и моя доля.

– Это не твой комплекс, и убери от него свои загребушие руки... – В глазах Колесника появилась ненависть. – А руки и в самом деле у тебя чересчур загребушие. Ты не представляешь, как мне хочется дать тебе по рукам. Не забывай о том, что придет время и я просто могу не сдержаться.

– Я приехала сюда не для того, чтобы говорить про комплекс. Но я не хочу про него забывать, потому что к нему приставлены мои люди.

– Так вот, убери своих людей от греха подальше. Они уже получили последнее серьезное предупреждение. Смотри, чтобы в недалеком будущем тебе не пришлось выносить их вперед ногами.

– Давай обойдемся без угроз. Мы с тобой, кажется, цивилизованные люди, и давай не начинать с оскорблений, – уже совсем мирно сказала я.

– Кстати, если признаться честно, я очень ждал этой встречи, – немного расслабился Колесник.

– Это дает мне надежду.

– Я был столько про тебя наслышан. Но мне вообще непонятно, как это баба может заправлять мужскими делами. Я что-то никак в это не въеду. Послушай, а тебе никогда не хотелось вышивать или что-нибудь связать? Тебе не кажется, что ты занялась не своим делом? Кстати, ты бы неплохо смотрелась у плиты – в халате и с большим половником. Ты борщ умеешь варить?

– Замолчи. Мы сейчас говорим с тобой не о разнице полов, – процедила я сквозь зубы. – Я же не спрашиваю, а слабо ли тебе сейчас забить гвоздь в стену? Если тебе интересна только эта тема, то боюсь, что я не смогу поддержать беседу.

– А о чем мы будем говорить? Зачем ты приехала? Что ты хочешь от меня услышать? Ты хочешь, чтобы я сказал тебе, что я заказал твоего брата?! Мол, это я сделал, извини, больше такое никогда не повторится! Впредь я буду хорошим мальчиком и буду вести себя тихо, смирно, ни на что не претендовать и ничего от жизни не хотеть. Ты это хотела от меня услышать?! Но ты этого от меня не услышишь по той простой причине, что я не убийца и никогда им не стану. Я нормальный деловой мужик и имею уважение в определенных кругах. У меня огромные планы, и я слишком многого хочу от жизни. И я не скрываю, что хочу расширить свою сферу влияния. И торговый комплекс на «Сходненской» – далеко не единственное здание, которое я хочу заполучить. И я буду добиваться этого всеми путями, но если будет нужно, то для этого пойдет в ход и оружие.

Колесник замолчал, потянулся к затылку и после минутной паузы продолжил:

– Ты сюда зачем приехала? Объявить мне войну? Так давай повоюем. Мои ребята уже давно хотят поразмяться, а то они изрядно засиделись. Им тир уже жуть как надоел. Им вживую пострелять хочется. А у тебя народу многовато, есть на ком тренироваться. Да и криминальные новости в последнее время по ящику слишком неинтересные стали. Даже смотреть не хочется. Нормального беспредела давно не показывали. Показывают всякую чушь. Кто-то кого-то ограбил, кто-то квартиру обчистил. Одни воры да домушники, ну и дорожно-транспортные происшествия всякие. А из убийств одну бытовуху показывают. Смотреть тошно. Я бытовуху на дух не переношу. Хочется на нормальные военные действия посмотреть. Все как в крутых боевиках. Хочешь войну начать? Давай начнем. Людей немного позабавим. Народ хоть ящик смотреть начнет. Криминальные разборки между двумя группировками со всеми вытекающими отсюда последствиями. Трупы с пулей во лбу, взорванные машины и прочие атрибуты криминального жанра. Красота! Я предлагаю это дело отметить. Выпьем по рюмочке за наше с тобой здоровье и за здоровье наших головорезов. Как ты на это смотришь? Как ты вообще смотришь на мир перед большой войной? Выпьем, закусим. Все как положено по этикету.

Колесник налил себе полную рюмку водки, а мне бокал вина. Оглядев меня любезным и явно похотливым взглядом, он поднял свою рюмку и с издевкой в голосе спросил:

– Ну что, будем за это пить?

– Пить? – В моих глазах появилось недоумение.

– Ну да. А что без толку сидеть? Тем более что нам есть за что выпить. За войну. – Колесник поднял свою рюмку и посмотрел на меня довольным взглядом.

– Какой ужасный тост, – сморщилась я.

– А чем это он ужасен?

– Тем, что я никогда за войну не пила и пить за нее буду. – Неожиданно мои глаза стали достаточно загадочными, и в них появились озорные чертики. Колесник тут же их уловил и всем своим видом проявил ко мне интерес.

И я его не разочаровала:

– А может, не будем пить?

– А что мы будем делать? – не сразу понял меня мужчина.

– Может, займемся любовью?

От нахлынувшего удивления Колесник не удержал свою рюмку. Она упала на пол и тут же разбилась. Судя по выражению глаз Колесника, мои слова повергли его в состояние шока.

– Что ты сказала? – Он хотел убедиться, что не ослышался.

– Я предложила заняться любовью. Ты ведь не против этого, правда? Ты ведь захотел меня сразу, как только я вошла.

– Я об этом даже и не подумал...

– А мне кажется, что подумал, просто сейчас не хочешь в этом признаться.

– Блин, вот, ей-богу, баба есть баба... Она всегда другим местом думает. Ты так со всеми перемирие устраиваешь? Это у тебя что, фишка такая?

– Я сейчас говорю не обо всех, а только о нас с тобой.

– Я к этому даже не готов как-то.

Искренняя растерянность Колесника меня забавляла.

– Так я подготавливаю...

– А где ты хочешь заняться любовью? Можем встретиться еще раз, только в более интимной обстановке на чьей-нибудь территории... Похоже, что ни твои, ни мои головорезы не позволят нам этого сделать. Хотя кто знает... Было бы желание.

– А зачем еще где-то встречаться, мы можем заняться любовью прямо здесь...

– Прямо здесь? – окончательно растерялся Колесник.

– А почему бы и нет? Ты же сам сказал, что официанты не будут нас беспокоить. Ты распорядился, чтобы сюда никто не заходил?

– Ну да...

– Значит, сюда никто не зайдет?..

– Не должен.

– Тут вполне подходящая обстановка для этого. Полумрак, свечи и твои глаза, полные желания...

Я игриво провела по своей упругой груди и даже облизала свой палец.

– Да никакого желания в моих глазах нет, – попытался возразить Колесник. – Я с тобой вообще спать не собирался. Никаким боком. Я по делам приехал, а ты оказалась обыкновенной бабой. И какой дурак бабу до дел допустил!

Говоря все это, Колесник уставился на вырез моего платья и, больше не в силах с собой бороться, не смог отвести от него глаз.

– Значит, ты меня не хочешь...

– Я этого не сказал.

– Тогда что ты ведешь себя как пятнадцатилетний пацан?

– Просто...

– Что просто?

– Я и не думал...

– А тебе и не нужно ни о чем думать... Тебе нужно только начать действовать...

– Ты что, серьезно говоришь? – окончательно сдался Колесник и, изрядно вспотев, расстегнул ворот рубашки.

– А что, похоже, что я шучу?

– Ну ты даешь!

Я встала со своего места, поправила платье и, подойдя к Колеснику вплотную, жадно поцеловала его в ухо.

– Если ты не хочешь, я не буду настаивать, – приглушенно вырвалось у меня.

– С чего ты взяла, что я не хочу... Я, по-твоему, мужик или кто?!

– Ты действительно уверен, что нас не побеспокоят официанты? Я хочу знать, что сюда никто не войдет.

– Ты что, стесняешься, что ли?

– Может быть!

– Да ладно тебе. Хорош гнать. Сюда никто не войдет. За это я отвечаю. Я приказал, чтобы нас не беспокоили.

– А ты уверен, что тут твое слово закон, ведь это не место, где собираются твои головорезы, а ресторан!

– Это мой ресторан, вернее, он подо мной. Такой расклад тебя устраивает?

– Вполне.

– Ну ты даешь! – Колесник задышал еще тяжелее, он просто сгорал от желания поскорее мной овладеть.

– Ты знал, что мы займемся сексом?

– Я знал, что у нас будет разговор, но насчет секса... даже не предполагал.

– Но ведь ты встречаешься с женщиной, а любая женщина непредсказуема, и от нее можно ожидать все, что угодно.

– Но ведь ты считаешь меня своим врагом!

Я ничего не ответила, села к Колеснику на колени и принялась расстегивать его рубашку. Он тяжело задышал.

– Но ведь ты считаешь меня своим врагом? – повторил он свой вопрос.

– И что? Разве с врагами нельзя спать?

– Как-то странно все это... – Колесник явно терял самообладание.

– У тебя безумно красивый галстук, – продолжала я наступать. – Кто тебе его покупал?

– Жена, – задыхаясь, сказал он и попытался снять с себя рубашку.

– А ты женат?

– Женат.

– И как?

– Что – как?

– Тебе нравится быть женатым?

– Не знаю. Я уже привык.

Наконец Колесник справился с рубашкой и остался в галстук на голом теле.

Я едва сдержала смех.

– По-твоему, брак – это привычка? Ну скажи, брак – это привычка? А я думала, что это особое состояние души...

– Прекрати! Ради бога, прекрати!

– Что прекратить?

– Задавать дурацкие вопросы. Брак – это брак, и я не хочу про него говорить. Я не знаю, какое там должно быть состояние души, но если ты еще не замужем, то наслаждайся жизнью и не обременяй себя семейной рутинной. Поверь мне, женатому человеку, в этом нет ничего хорошего.

– Странно...

– Что тебе странно?

– Странно, что ты живешь с одной, а на твоих коленях сидит другая.

– Во-первых, ты сама села ко мне на колени, а во-вторых, я не виноват в том, что ты соблазнительная женщина. У тебя прекрасные формы. Да и сама ты довольно интересная особа. А я не железный. Я нормальный мужик...

Как только я принялась расстегивать ширинку своего так называемого противника, он закатил глаза и, тяжело ворочая языком, забормotal:

– Чокнутая какая-то... Приехала разобраться с покушением на брата, а сама на меня залезла... Вот и пойдй разбери этих баб... Я и сам уже не понимаю, кто сидит у меня на коленях, то ли красивая девка, то ли мой заклятый враг!

– А я и в самом деле приехала сюда из-за брата, – продолжала я заговаривать Колесника. – У меня очень хороший брат. Именно он научил меня этой жизни и вытащил из бедности, в которой мы жили с матерью. Знаешь, я всегда восхищалась им, он с самого рождения был лидером. А я наоборот – какой-то замкнутой, закомплексованной и даже немного дикой. А в один прекрасный момент брат объяснил мне, что лидером может стать любой человек, стоит лишь захотеть. И я захотела. Ты не представляешь, как я этого захотела. И я стала лидером. Хотя, если признаться честно, я попала в тупик. Добилась того, чего хотела, но так и не узнала любви и женского счастья. Оказалось, что женщина во мне намного сильнее, чем лидер.

– Не понимаю, к чему ты мне это говоришь, – все так же тяжело дышал Колесник. – Женщина никогда не сможет стать лидером. Баба она и есть баба. У нее и мозги, и поступки бабские. У любой бабы эмоции всегда впереди разума. Мне никогда не нравились бабы, которые лезут в мужские дела. Потому что на этом свете есть чисто мужские дела и чисто женские. Мне нравятся покорные женщины, которые думают о своей внешности, интересуются магазинами и обслуживают семью. Не люблю слишком рациональных. А что касается тебя... В тебе что-то есть... Что-то такое, что может привлечь мужчину... Кстати, как чувствует себя твой брат? У него есть шансы выжить?

– Божьими молитвами он остался жив. Божьими молитвами...

– Я бы на его месте уже убежал бы в какую-нибудь Канаду. Это я так, образно говорю. Жаль, что он совершенно не умеет бегать. Вообще непонятно, чего он в России сидит. От дел все равно отошел... Может, я ошибаюсь? Отошел он от дел или нет?

– Отошел.

– Тогда тем более, какого черта он в России сидит?! Ведь он уже нормально нагребил.

– Он не грабил. Он занимался бизнесом, – возразила я, но в моем голосе не было уверенности.

– Да ты про бизнес налоговому инспектору рассказывай, а мы оба знаем, какой у нас бизнес. У нас бизнес один – криминальный. И мудрить тут нечего. Если ему не нравится Канада, эмигрировал бы в Штаты. Жил бы тихо, мирно и навсегда остался в этой стране. Сейчас так многие делают и нормально себя чувствуют. У меня один знакомый крендель улетел в Мексику и там остался. Живет нормально и никому не мешает. Хотя зачастую русские бандиты, ну из тех, кто покупает там недвижимость и начинает новую жизнь, вызывают у местных подозрение. К этому надо быть готовыми. Обычно наши на вопрос, откуда у них столько денег, чтобы вот так безбедно жить, кивают на биржу, говорят, что удачно вложили деньги в акции и фортуна повернулась к ним лицом.

– Мой брат любит Россию.

– Ну и дурак твой брат. Россию любят либо нищие, либо те, кто еще не наворовал нужную сумму для нормальной, спокойной жизни.

– Ты хочешь сказать, что для тех, кто живет в России, есть только два выхода: один – это жить в нищете и ругать эту жизнь, пока бьется сердце, а второй – это воровать и жить в свое удовольствие?

– Умница. Ты умная женщина и должна понимать, что в России честных денег не зарабатываешь. Так что я не знаю, чем думает твой брат. В России ему не место. В России место тому, кто еще не отошел от дел, или тому, у кого вообще нет никаких дел. Третьего не дано.

– Сейчас опасно жить не только в России, но и за рубежом тоже.

– По-твоему, сейчас вообще опасно жить? – усмехнулся Колесник.

– А ты не подозреваешь, что при нашем образе жизни, который мы ведем здесь, нам и в самом деле опасно жить? А что касается спокойной жизни там, не обольщайся, на любых богатых людей обратит свое внимание ФБР и заинтересуется, почему эти люди так богаты и ведут такой роскошный образ жизни не дома, а за рубежами родной страны.

– Ладно, давай забудем эту тему. Мне кажется, что у тебя еще совсем недавно было более интересное предложение – заняться любовью...

– Я предлагала...

– Так предложи еще раз. Думаешь, легко рассуждать, когда интересная девушка сидит на твоих коленях и трется о них своей восхитительной попкой?!

– Значит, ты хочешь заняться любовью?

– Еще совсем недавно я вообще ничего не хотел, ты сама завела меня! Обратной дороги нет. Я уже весь на взводе...

Я расстегнула Колеснику ширинку и запустила руку в глубь расстегнутых штанов. Колесник закрыл глаза и на время потерял рассудок, издавая при этом громкие стоны.

– Хорошо. Хорошо. Господи, какая же ты... Какая...

– Какая?

– Бесстыжая, – засмеялся Колесник и застонал еще громче.

– Бесстыжая?! Я такого слова с детского сада не слышала...

– Вот я его тебе и говорю. А вообще ты страстная. Я думаю, это будет не последняя наша встреча. Я в этом просто уверен...

– А мне кажется, нет. Это наша с тобой последняя встреча. Больше встреч не будет.

– Не говори ерунды! Теперь мы всегда можем урегулировать наши конфликты... вот так...

– Сомневаюсь...

– А зря... Это обязательно повторится. Стоит только начать.

– Это последняя встреча, и в этом ты сейчас убедишься!

В этот момент я запустила вторую руку в карман его пиджака, который мирно висел на стуле. С самого начала я не сомневалась, что Колесник обязательно принесет в ресторан пистолет, потому что ресторан, который Колесник выбрал как нейтральный, на самом деле таковым не был. Этот ресторан был под его контролем, а значит, на входе Колесника не обыскивали. Как только мы слились в страстном поцелуе, я наклонилась совсем низко, вытащила пистолет и, убедившись, что на нем есть глушитель, облегченно вздохнула. Затем, не долго раздумывая, поднесла пистолет к виску мужчины и резко нажала на курок.

Все произошло мгновенно. Голова Колесника тут же свесилась набок. Он не успел даже открыть глаза и умер в предвкушении новых приятных ощущений.

– Вот и все, – сказала я, встала с уже безжизненных колен своего врага и прошептала: – Ты всегда недооценивал женщин. Ты их никогда не ценил. Дурак! Женщина может быть более злым и коварным врагом, чем мужчина. Ты никогда не уважал женщин и даже подумать не мог о том, что женщина может быть лидером. Мужчина должен бояться непредсказуемых женщин, потому что никогда не сможет узнать, что женщина может сделать в удобный для нее момент и каким боком изменить ситуацию в свою пользу. Ты назвал меня бабой, и ты неправильно меня назвал. Я никогда не была бабой и никогда ею не буду! Я просто женщина. Настоящая, стопроцентная женщина... Я леди! Я очень сильно люблю своего брата. Ты даже не представляешь, как сильно я его люблю... как сильно. Ты же сам назвал его инвалидом, так какого черта ты позволил стрелять в инвалида?! Какого черта?.. Я ничего не хотела плохого. Я просто отомстила за брата. Просто отомстила, и все...

Сунув пистолет с глушителем в свою сумочку, я машинально поправила волосы, бросила беглый взгляд на мертвого полусидящего Колесника и решительно пошла к выходу.

Пройдя мимо скупающих официантов, которые сидели за столом недалеко от главного входа и разгадывали кроссворд, я улыбнулась им и проговорила усталым голосом:

– Спасибо за теплый и радушный прием. Колесник был прав: у вас очень хорошая кухня. Он просил еще несколько минут не беспокоить его, потому что ему нужно сделать несколько важных звонков.

Затем все так же легко и уверенно забрала из гардероба свою шубу и вышла на улицу.

Пройдя мимо стоявшего рядом с входной дверью охранника, я опустила глаза и со словами:

– До свидания, – вышла из здания.

Я старалась идти совершенно спокойно, придавая своей походке как можно больше уверенности. Перед глазами все расплывалось, а во рту чудовищно пересохло. Люди Колесника пристально смотрели на меня и следили за каждым моим движением. Остановившись рядом с машиной Лося, я слегка на нее облокотилась и крикнула им:

– Колесник передал, что выйдет через десять минут! Ему нужно сделать несколько неотложных звонков. Была рада со всеми вами познакомиться. До встречи!

Сев в машину, я посмотрела на слегка замешкавшегося Лося и быстро проговорила:

– Поехали быстрее, а то я плохо себя чувствую.

– Как скажешь. Куда едем – в офис?

– Куда угодно, только побыстрее отсюда.

Лось тут же завел мотор, и наша машина помчалась по шумному проспекту. Следом за нами помчались еще две машины с нашими людьми.

Около двух минут мы ехали молча. Лось жал на газ и то и дело поворачивал голову в мою сторону. Я сидела, вжавшись в кресло, и тупо смотрела вперед.

– Саня, тебе плохо?! – не выдержал молчания Лось.

– Мне хорошо.

– Как встреча прошла?

– Нормально... – Я безразлично пожала плечами.

– Что значит – нормально?

– Все получилось так, как я хотела.

– Я вообще не понимаю, зачем тебе это было нужно, но ты же упертая, тебя не переубедишь. О чем вы с ним разговаривали?

Подняв усталые глаза, я в упор посмотрела на Лося и произнесла жалобно:

– Игорь, я могу побыть одна? Вернее, я могу подумать одна?! Я сейчас не настроена разговаривать. Как только я отдышусь, обязательно тебе все расскажу.

– Надо же, и не думал, что ты мое имя помнишь...

– Ты мне его сегодня сам напомнил.

– Спасибо, что второй раз не забыла...

В моей сумочке зазвонил мобильник, я достала его и отключила.

– Что, не хочешь разговаривать? – не успокаивался Лось.

– Не хочу.

– Что такое?

– Настроение не то.

– От кого был звонок?

– Номер не определен.

– Хочешь, я отвечу?

– Зачем?

– Скажу, что ошиблись номером, чтобы тебя больше не доставали.

– Не хочу. И вообще это дурацкая привычка.

– Какая?

– Когда кто-то берет чужие телефоны.

– Я хотел помочь, – заметно погрузнел Лось.

– А я хочу побыть одна и чтобы никто не доставал.

Я закрыла глаза, вспомнила мертвого полусидящего на стуле Колесника, ощутила боль в позвоночнике и поняла, что я на грани истерики.

– Саня, ты уверена, что все в порядке? Может быть, ты все же расскажешь? – Не успел Лось задать свой вопрос, как зазвонил его мобильник, он тут же взял трубку. Он не произнес ни единого слова. Он только слушал и кивал. Когда молчаливо-односторонний разговор был закончен, Лось выронил трубку. В какой-то момент он потерял контроль над дорогой и резко затормозил, чудом не въехав в стоящий справа столб, но все же врезался в высокий бордюр тротуара. Я отчаянно закричала и закрыла глаза. Лось выключил мотор и посмотрел на меня безумными глазами:

– Саня, ты что наделала?!

– А что я наделала? – с трудом выдавила я из себя.

– Ты на хрена Колесника убила?

– А я его не убивала, – замотала я головой.

– Как не убивала?

– Так. Не убивала, и все. Я что, по-твоему, законченная дура?! У меня пока с головой все в порядке.

– А кто его убил?

– Не знаю, – нервно замотала я головой.

– Как это – не знаю?

– Вот так. Не знаю, и все. Да и как я могла его убить, если у меня пистолета не было?! Ты же сам видел, как меня у входа в ресторан шмонали. Видел или нет?!

– Видел.

– А если видел, какого черта задаешь мне подобные вопросы?! Да меня бы никто со стволом в ресторан на встречу с Колесником не пустил! Ты же сам это понимаешь! Как бы я, по-твоему, его пронесла?!

– Но ведь его кто-то убил... – мертвенно побледнел Лось и опустил руки.

– А я здесь при чем? – стояла я на своем.

– Но ведь встречалась с ним ты?

– Ну и что?! Когда я уходила из ресторана, Колесник был жив. Он помахал мне рукой и принялся говорить по телефону.

– Ты в этом уверена?

– В чем?

– Что когда ты уходила из ресторана, он был жив?

– Конечно. У меня с головой пока все в порядке.

– Я ничего не имею против порядка в твоей голове. Сейчас мне сказали, что Колесник убит. Ты хочешь сказать, что меня неправильно информировали? Совершенно непонятно, кому и зачем это нужно. Какая в этом необходимость? Я думаю, что мне сказали правду – Колесник убит.

– Странно...

– Что странно?!

– Может быть, он и в самом деле убит, только я здесь ни при чем...

– Тогда кто при чем?

– А если его убили после того, как я вышла из ресторана?! В зале был полумрак и горели свечи. Может, киллер стоял за шторкой? Там весь ресторан в темных портьерах – не продохнуть. Там даже дышать тяжело, шторы давят. За одной из них кто-то вполне мог спрятаться. Это ж надо – все шторами обвешано, ну просто стреляй не хочу.

– Кто, говоришь, стоял за шторой? – Лось достал носовой платок и вытер выступивший на лбу пот.

– Киллер.

– Какой киллер?

– Самый обыкновенный.

– Самый обыкновенный киллер, – издевательским голосом повторил мою фразу Лось и покачал головой.

– А может быть, Колесник не только нам перешел дорогу, но и кому-то еще? – вдохновенно сочиняла я. – Так вот, этот киллер, по всей видимости, стоял за шторкой и ждал, пока я уйду. Как только он этого дождался, то тут же всадил пулю в Колесника и ушел через другой вход... – Концовка истории выглядела как-то глупо, и я замолчала.

Лось нервно усмехнулся, сунул платок в карман, осторожно взял меня за плечи и заглянул мне в глаза:

– Саня, скажи мне правду. Это ты убила Колесника?

– Нет! – довольно уверенно ответила я и посмотрела на ребят, подбегающих к нашей машине....

Глава 4

– Лось, что случилось??? Ты как умудрился о бордюр шарахнуться?!

Лось вышел из машины, сел на корточки и, посмотрев на разбитый бампер, закурил сигарету.

– Саня, с тобой все в порядке? – беспокоились ребята. – Лось, ты чё, уснул, что ли, за рулем?! С управлением не справился?! Выпил?!

– Да нет, – почесал Лось затылок. – Просто этот гребаный звонок... Он меня из колеи выбил... Блин, это же надо такому случиться...

– Какой звонок?

– Колесника убили!

– Что???

– Я говорю, Колесника убили! – При этих словах Лось проследил за тем, как я выхожу из машины, и процедил сквозь зубы: – Саня не убивала... Она говорит, что не убивала.

– А кто? – почти в один голос спросили ребята.

– Не знаю! Просто сейчас мы должны защитить Саню, иначе ей кирдык.

Стоявший рядом со мной Вован обвел меня подозрительно-испуганным взглядом и осторожно спросил:

– Сашка, а ты точно не убивала?

– Нет! – отчаянно крикнула я и почувствовала, как на мои глаза навернулись слезы. – Я что, дура, что ли?! Я просто хотела с ним поговорить. Мы поговорили. Затем я ушла, а он остался разговаривать по мобильному телефону. Возможно, в ресторане был киллер. Стоял где-нибудь за шторкой и целился... – Я замолчала, подняла голову и посмотрела на ошарашенных ребят. – Вы мне не верите? – заметно поникла я.

– А ты врать не умеешь, – совершенно спокойно сказал Вован и посмотрел на Лося. – Сашка врать не умеет. Но если это ты шлепнула Колесника, то правильно сделала. За это я тебя уважаю. Я всегда уважаю женщин за мужские поступки и больше как к обыкновенной бабе к тебе относиться не буду, но такие вещи нужно согласовывать. Ты понимаешь, что сейчас начнется война?! Ты это понимаешь?! Мы все твои люди, и ты ничего не должна от нас скрывать.

Я опустила глаза и уставилась на свои туфли.

– А что я, по-вашему, должна была сделать? Сказать, что нехорошо оплачивать убийство другого человека?! Попросить его о том, чтобы он больше так не делал? Смерть за смерть! Если мой брат не может постоять за себя сам, то это могу сделать я. Это хороший урок для всех, кто сделает хоть один неверный шаг в нашу сторону. Так будет с каждым. Чужие пацаны должны знать, что за любое покушение последуют не угрозы, а настоящее наказание, и немедленно. И вообще я не хочу оправдываться...

Услышав мои слова, Лось со всей силы ударил по бамперу кулаком и закричал:

– Дура! Какая же ты дура!

– Что? – не поверила я своим ушам. – Как ты смеешь!

– Дура! Так может сделать только женщина. Это не просто необдуманный шаг... И даже не глупость. Теперь у нас у всех будут проблемы и с крутыми, и с ментами... Если ты решила убрать Колесника, могла бы поручить кому-нибудь из наших пацанов! Сама ты вообще не должна быть к этому причастна. Ты же сама себя подставила. Сама! Теперь люди Колесника расправятся с тобой другим способом. Если ты думаешь, что тебя шлепнут, то ошибаешься! Тебя сдадут ментам. Просто сдадут, и все.

– Я возьму лучших адвокатов! Я не позволю себя посадить! Не позволю! Я смогу за себя постоять!!!

– Все это бред. Адвокаты тебе не помогут. А если даже и попытаются, то это будет совсем не та помощь, которая тебе нужна и на которую ты рассчитываешь. Ты все неграмотно сделала. Ты сделала все по-женски. По-бабьи. Ты сделала это на эмоциях.

– Ну и пусть на эмоциях... Ну и пусть! Мне плевать! Мне просто плевать!

– На кого – на себя?!

Разозленный Лось задал вопрос, на который я не смогла сразу найти ответ и который привел меня в замешательство. Все, что я смогла сделать в такой ситуации, так это раздуть щеки и произнести обиженным голосом:

– Тебе никто не давал права разговаривать со мной таким тоном.

– Ты хочешь, чтобы я следил за базаром? – с полуслова понял меня Лось.

– Я хочу, чтобы ты его фильтровал.

Возбужденный Лось отдышался и посмотрел на часы.

– Саня, эту ситуацию нужно побыстрее разрулить. Тебе нельзя возвращаться ни в свою квартиру, ни в свой дом. Я предлагаю тебе пожить некоторое время на даче моих родителей. Их сейчас нет, они на полгода уехали за границу. А мы сегодня же свяжемся с людьми Колесника и попытаемся выдвинуть им твою версию: Колесник был убит после твоего ухода. А также свяжемся с адвокатами, надо все грамотно просчитать. Кстати, где пистолет?

– Что? – Я задала вопрос глухим голосом и почувствовала, как у меня снова поплыло перед глазами.

– Я спрашиваю – где пистолет?

– Какой пистолет?

– Тот, из которого ты убила Колесника?

– У меня в сумке.

На лице мужчины появилась едва заметная радость, и я тут же отметила про себя, что он воспрянул духом.

– Ты говоришь, он у тебя в сумке?

– Да.

Я открыла сумочку, достала из нее пистолет и протянула его Лосю. Лось тут же сунул пистолет в карман и расплылся в улыбке.

– Умница, а то я уже, грешным делом, подумал о том, что ты на нервной почве бросила пистолет со всеми своими отпечатками пальцев рядом с телом убитого.

В эту минуту мне показалось, что Лось взял надо мной верх и диктует свои правила игры, словно он главный, отодвигая меня на второй план. Это не могло меня не задеть, пора было восстановить и поправить утраченные позиции. Я взяла крайне серьезный, деловой и даже суровый тон.

– Лось, мне надо немного прийти в себя. А ты свяжись с адвокатами и узнай, возбуждено ли против меня уголовное дело. Хотя, признаться честно, я в этом и не сомневаюсь, а это значит, что медлить нельзя и нужно действовать. Если меня разыскивает милиция, нужно сделать так, чтобы она перестала меня искать. И я не хочу знать, как именно это нужно сделать, я хочу, чтобы это было сделано. Пусть с меня возьмут подписку о невыезде. Все, что угодно, только это дело должно принять тот оборот, который нужен мне. Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Мои деньги – твои движения. Я думаю, что в нашей жизни деньги по-прежнему решают все. Короче, освободи меня, пожалуйста, от ментовского внимания и все проблемы с этой организацией решай тоже сам. Что касается людей Колесника, здесь мне необходима полная безопасность. Я и в самом деле поживу пока на даче твоих родителей. Пока...

Я обвела взглядом собравшихся мужчин и тихо продолжала:

– Вас шестеро. Шестеро человек, которые будут знать о моем местонахождении. Шестеро, на которых я могу положиться и которым могу доверять. Седьмого быть не должно. И не нужно смотреть на меня осуждающими взглядами, словно я в чем-то виновата. Я сделала

так, как считала нужным. Как подсказало мне мое сердце. И я не жалею. Я вообще ни о чем не жалею. Если бы я могла начать все сначала и еще раз встретиться с Колесником, я поступила бы точно так же. Потому что у меня есть брат, и хотя мне больно произносить это слово, но мой брат калека, а за калеку и соответствующая месть. Думаю, что если бы тогда в инвалидной коляске сидел не мой брат, а я и в меня бы стреляли, мой брат не стал бы раздумывать, а поступил так же, как я. И не надо говорить, что я поступила как женщина, так поступил бы любой, независимо от пола и положения. Так что разговоры на тему: где бабское, а где мужское, неуместны. – Я опустила глаза и, с минуту помолчав, все так же тихо добавила: – И еще. Если кто-то не согласен с тем, что я сделала, и хочет меня покинуть, я никого не держу. Кто хочет, пусть идет своей дорогой. А те, кто согласен с моим решением, останутся и займутся моими проблемами, вернее, нашими общими проблемами. По-моему, я объяснила все. Кто-нибудь хочет уйти?!

Ребята были ошарашены и не двигались со своих мест.

– Я спрашиваю, есть такие, кто хочет меня покинуть?!

Первым нарушил молчание Вован. Он слегка покраснел и прокашлялся.

– Ладно тебе, Саня... Чего разошлась?! Сама прекрасно знаешь, что никто от тебя не уходит. Все мы одна семья. У нас же здесь не добровольное общество: захотел – пришел, захотел – ушел. Тут только единомышленники. Кто сюда пришел, тот отсюда уже не уйдет. И тебе, как никому, это известно. Ты сделала все правильно. Я тебя поддерживаю. Такой поступок достоин настоящего мужчины. И не нужно оправдываться. Если ты это сделала, то это твое решение, и оно абсолютно правильное. Мы всегда тебя защитим и поддержим.

– Спасибо. – Я постаралась улыбнуться и впервые в жизни посмотрела на Вована с благодарностью. – Спасибо. Ты раньше никогда не был со мной солидарен.

– То было раньше, а теперь я полностью тебя поддерживаю.

– Спасибо. Никогда не думала, что для того, чтобы заслужить твое доверие, я должна была кого-нибудь шлепнуть.

– Да ладно тебе, Саня... – слегка замялся Вован.

А я выдавила улыбку – хотя бы одним врагом у меня стало меньше.

– Время уже не терпит, – сказал Лось. – Поехали. Вован, я повез Саньку на дачу. А ты пока вместе с ребятами займись нашими делами. И звони Саньке, докладывая о каждом своем шаге и даже легком движении. Она должна быть в курсе всех дел.

– Но на даче Сане нужна охрана.

– Сегодня побуду с ней я, а завтра приедет кто-нибудь из вас.

– Ты уверен, что одного тебя будет достаточно?

– Уверен. Про дачу моих родителей никто не знает. Саня там будет в полнейшей безопасности. А завтра приедет кто-нибудь из пацанов и поменяется со мной местами. Как только все успокоится, Саня сможет вернуться к себе в дом или на квартиру. Ребята, пора ехать, а то не ровен час может проехать кто-нибудь из людей Колесника, тогда – жди неприятностей.

Когда мы с Лосем подъезжали к дачному поселку, я опустила боковое стекло, чтобы подышать деревенским воздухом.

– На фига ты окно открыла? – недоумевал Лось. – На улице не май месяц. Холодно! Я специально печку включил, чтобы ты не мерзла.

– Деревня. Мне всегда нравилось дышать деревенским воздухом.

– На улице зима. Сейчас при любом раскладе деревней воздух пахнуть не может.

– Деревня и зимой деревня.

– А вот мы и приехали.

Как только мы остановились у деревянного дома с яркой резной крышей, я грустно улыбнулась и вышла из машины. Пока Лось загонял свою машину на участок и закрывал ворота, я любовалась заснеженными деревьями, но почему-то мысленно представляла себе палящее

солнце, беспокойное море и одиноко стоящие пальмы. Господи, вот бы туда! Хотя бы на пару дней. Хотя бы на день... Скинута шубу, свитер и сапоги. Раздеться и войти в теплую приятную воду...

– Сань, ты там что размечталась, пошли в дом! – окликнул Лось.

Я поднялась на веранду и, выдохнув пар, слегка съежилась.

– Лось, а тут что, печку топить надо? Тут холодно!

– Это только на веранде. В доме центральное отопление. Жара. Если хочешь, можем растопить камин.

– Зачем, если в доме жара?

– Для экзотики.

– Если только для экзотики... Уж что-что, а экзотику я люблю.

Пройдя в дом, я скинула шубу и посмотрела на себя в зеркало:

– Бог мой, ну и лицо... Такое помятое, словно я пила дня три, не меньше.

– Что ты говоришь? – Лось отряхнул ноги от снега и, скинув куртку, принялся развязывать шнурки на ботинках.

– Я говорю, что была бы совсем не против, если бы ты налил мне немного виски, а то я что-то не очень хорошо себя чувствую.

– Хочешь выпить?

– Я бы не отказалась, нервы немного сдают.

– Если сдают нервы, лучше всего выпить «Писко».

– Что?

– Когда я на конкретном нервяке и мне хочется успокоиться, я всегда пью «Писко».

Мгновенно помогает.

– А что это такое?

– Чилийская водка. Потрясная вещь.

– Я не люблю водку.

– Это не обыкновенная водка, а чилийская. У нее вкус совсем другой.

– Какая разница! Водка она и есть водка. Дерьмо, одним словом. Русская, чилийская или украинская, на вкус один черт, пробирает до боли в желудке.

– Так говорят только непрофессионалы. – Лось усмехнулся и провел меня на большую кухню.

– А я и не скрываю того, что здесь я пас, но пить водку я не буду.

– Хорошо. Если не хочешь «Писко», то самбуку просто обязана попробовать.

– А это что? Разновидность иракской водки?

– Да нет же. Классная штука! Самбуку обязательно нужно поджигать в бокале и зажевывать кофейными зернами.

– О бог мой... Где ты такого понабрался?

– Просто люблю что-нибудь оригинальное.

– А я хотела бы что-нибудь попроще. Мне сейчас как-то не до оригинальностей.

– Например?

– Например, шотландское или ирландское виски со льдом. Это меня сейчас и в самом деле расслабит.

– Но если тебя расслабляет виски, то я не против помочь тебе.

Когда Лось протянул мне бокал с виски, я почувствовала, как на меня обрушились воспоминания, которые на протяжении нескольких лет хранились в памяти, как черно-белые фотографии. При этом с отчаянием поймала себя на том, что не очень хочу, а быть может, и просто боюсь возвращаться к этим воспоминаниям. В этих воспоминаниях нас было двое – я и Лось. Тогда я была по-своему счастлива и плохо отличала свои фантазии от реальности. Я боялась погрузиться в прошлое, потому что мне казалось, что если я в него погружусь, мне

будет довольно тяжело оттуда выбраться.. В этом прошлом были прекрасные чувства, прекрасные встречи, прекрасные ночи.... А затем горькие упреки и гневные слова... Лось страшно страдал, а я чувствовала, как мое сердце разрывается на кусочки. Я не могла позволить себе устраивать личную жизнь еще раз после своего малоприятного развода и не могла посмотреть в глаза брату, сказать о том, что уже на протяжении долгого времени встречаюсь с его другом, который настаивает на том, чтобы мы окончательно воссоединились. Я хотела быть правой рукой брата, помогать ему в делах и ощущать свою незаменимость. Я хотела власти, а не слепого подчинения мужчине. А еще мне казалось, что если брат узнает о наших встречах, то не простит. Прямо под носом, да еще с близким другом... Лось уверял меня в обратном. Он говорил, что Женька нас поймет, потому что мы любим, а любовь всегда можно понять, а я разбила себе в голову, что брат меня не простит, а Лось просто пристрелит...

Сейчас, когда Лось был рядом, я не могла поверить в то, что все, что сейчас происходит, реальность. У меня даже возник соблазн сбежать в прошлую жизнь, где я была просто девушкой – милой, нежной и немного дерзкой... Где я носила яркие платья, красила губы вызывающей помадой и надевала соблазнительное белье. Сейчас я пришла к другому и совсем к другой жизни... Я сама упустила свой шанс. Шанс тихой и счастливой семейной жизни. Где-то там, далеко, осталась фантазия на тему моей безупречной свадьбы. Придуманное платье из белоснежного крепдешина... Туфли на тоненьких шпильках цвета слоновой кости... Я могла бы жить с мужчиной, который постоянно говорил бы мне о том, что я для него рождена. Но все это осталось только в фантазиях. Тогда я была чересчур сумасбродной.

Сев на дубовый стул, я пристально смотрела на Лось, который приземлился напротив меня.

– Санька, давай выпьем, – сказал он и поднял свой стакан.

– За что?

– За то, чтобы у тебя было все, но тебе за это ничего не было.

– Хороший тост, – нервно усмехнулась я. – Хороший. – Ты тоже будешь пить виски?

– Ну да. А почему тебя это удивляет?

– А где же твоя чилийская водка?

– Я солидарен с тобой.

– Ну если в знак солидарности, то давай выпьем.

Лось сделал пару глотков и посмотрел на меня многозначительным и задумчивым взглядом. Мне показалось, что он как будто изучает мое лицо. В этом было какое-то смущение, забота и... недоверие.

Я почувствовала, как виски обожгло меня изнутри.

– Почему ты так на меня смотришь?

– Как?

– Словно ты мне в чем-то не доверяешь.

– Я просто думаю о том... – Лось как будто смутился и даже как-то по-мальчишески опустил глаза.

– О чем?

– О том, как ты убила Колесника.

– Зачем тебе это? Ну убила и убила...

– То, что этот ресторан под ним, было изначально понятно. Я и не хотел этой встречи, потому что прекрасно понимал, что Колесник всегда пронесет свой пистолет, а ты нет. По честным правилам может играть кто угодно, но только не Колесник. Это нечестный игрок.

– Если ты это знал с самого начала, что тебя смущает сейчас?

– Меня не смущает...

– Ну значит, раздражает.

– И не раздражает. Я не могу понять.

– Чего ты не можешь понять?

– Я не могу понять, как пистолет Колесника очутился у тебя в руках?! Как ты его убила?! Каким образом? Он совсем не такой законченный дурак, чтобы отдать тебе оружие добровольно!

– Я пистолет вытащила из кармана его пиджака.

Ничего не понимающий Лось заерзал на стуле.

– Как вытащила? Ты что, с ним боролась?

– Боролась, но только своим, женским методом.

– А что это за женский метод? Есть особые методы, которыми женщины борются с мужчинами?

– А ты и вправду не знаешь? – Я допила свой бокал и закинула ногу за ногу.

– Нет, – покачал головой Лось.

– Ну ты даешь! А мне всегда казалось, что ты опытный мужчина.

– Я, конечно, не мальчик, но все же не понимаю, о чем ты говоришь.

В голосе Лося мне послышалось раздражение оттого, что я вожу его за нос и он не может понять, что именно я имею в виду.

– Я предложила ему со мной трахнуться, и он с радостью согласился, – неожиданно вырвалось у меня. – Сам понимаешь, что красивая женщина действует на мужчину как красная тряпка на быка. У него ум за разум зашел, и в момент бурной страсти я вытащила у него пистолет.

Видимо, мои слова произвели на Лося сильное впечатление. Налив себе вторую порцию виски, он с жадностью выпил ее.

– Ты чего? – Я обеспокоенно смотрела на раскрасневшегося Лося. – Я что-то не то сказала?

– Ты сказала все правильно, – медленно начал приходить в себя Лось. – Я все правильно понял? Перед тем, как его убить, ты его трахнула?

– Не успела... – Я ответила совершенно откровенно.

– Не успела?!

– Нет. Не успела.

– А хотела?

– Не знаю. Все зависело от обстоятельств. Обстоятельства сложились так, что мне не пришлось этого делать. Я вытащила пистолет из кармана Колесника практически сразу, как только забралась к нему на колени.

– Ну, ты даешь...

Лицо Лося так исказилось, что мне показалось, будто я доставила ему невыносимую физическую боль.

– Что-то не так? – тихо спросила я.

– Все так. Просто нехорошо это...

– Что нехорошо? Сначала доставить человеку удовольствие, а затем взять и убить его?! До секса у нас не дошло, а так, только предпосылки. И вообще не нужно так на меня смотреть, словно сейчас начнешь поучать меня, что нехорошо сидеть на коленях у посторонних мужчин и обещать им горячительную порцию секса. Я не хочу знать, что такое хорошо, а что такое плохо. Я такая, какая есть, и совершенно не собираюсь меняться. И будь добр, принимай меня такой, какая я есть.

– Я всегда воспринимал тебя именно так.

В этот момент Лось встал со своего места и сел прямо передо мной на корточки.

– Ты поступила как женщина...

– А я и есть женщина! – В моем голосе вновь звучал вызов.

– А мне казалось, что в тебе уже ничего женского не осталось.

– Тебе показалось. И даже если бы я переспала с Колесником, сделала бы ему перед смертью добряк, это бы все равно никого не касалось.

Лось протянул ко мне руки и попытался обнять.

– Нет! – крикнула я и изо всей силы ударила его по рукам. – Нет!

Я не хотела, чтобы Лось приближался ко мне, потому что от одной этой мысли чувствовала себя уязвленной.

Он испугался.

– Саня я не хотел тебя обидеть, мне хотелось, чтобы ты вспомнила.

– Что? Что я должна вспомнить?

– Я хотел, чтобы ты вспомнила, как у нас было раньше.

– А что у нас было раньше?!

– Ты сама все знаешь!

– Не знаю и ничего не хочу вспоминать!

– Мне кажется, что ты меня боишься...

– Я?! С чего ты взял?!

– Ты боишься, что я к тебе прикоснусь. Ты боишься собственных чувств и того, что у нас с тобой было.

– Я тебя не боюсь... – Я чувствовала легкое опьянение и постаралась взять себя в руки. – Я вообще ничего не боюсь и не хочу ничего вспоминать. Да и вспоминать нечего. Ты не представляешь, как я была рада, когда почувствовала, что я от тебя свободна. Я просто освободилась. И никто и никогда не сможет забрать у меня эту свободу.

– Ты хочешь сказать, что никогда меня не любила? Я прекрасно знаю, почему мы расстались.

– Почему?!

– Мы расстались не потому, что нам было плохо друг с другом, а потому, что ты очень боялась своего брата. Ты его просто боялась. И мне кажется, что меня ты любила. Ты не могла меня не любить. Нам было так хорошо вместе.

Я немного смутилась, но тут же постаралась собрать в кулак всю свою волю.

– Во мне не умерли прошлые чувства. Их просто никогда не было. Настоящие чувства проявляются тогда, когда они стали частью всего моего существа. Самой светлой, лучшей и большей частью, но они не стали. Ни черта не стали. И вообще я устала. Хочу принять ванну и лечь спать. Уже очень поздно. У меня был непростой день. – Сказав последнюю фразу, я рассмеялась над ее смыслом и уточнила: – У меня был очень тяжелый день, – повторила я и добавила: – Я не каждый день таких, как Колесник, шлепаю.

Лось взял меня за руку и почти шепотом спросил:

– Сань, а ты сейчас спишь с кем-нибудь?

– Не понимаю вопроса.

– Я говорю, у тебя бывают близкие отношения или контакты с мужчиной?

– Что?!

– Мне показалось, что ты уже забыла, когда в последний раз занималась сексом. Это вредно для здоровья. Особенно для красивой молодой девушки в полном расцвете сил.

– Ты все сказал?

– Все.

– Тогда я хочу, чтобы ты зарубил себе на носу, что о своем здоровье я всегда позабочусь сама. – Прищурившись, я усмехнулась и спросила с издевкой: – А ты хочешь предложить мне секс? Ты предлагаешь мне свои услуги?!

– Я хочу предложить тебе свои чувства.

– Чувства?! Надо же, какие мы лиричные...

– И все-таки я предлагаю тебе свои чувства.

– Спасибо, но в мужских чувствах я сейчас не особенно нуждаюсь. А что касается секса, то я всегда могу себе кого-нибудь заказать. – Я встала, давая понять, что эта тема закрыта, и сказала усталым голосом: – Покажи мне, где я могу принять ванну.

– С ванной здесь напряженка, но есть душ. Душ ты действительно можешь принять.

– И на этом спасибо.

Вконец расстроенный Лось провел меня в душевую и принес махровый халат. Когда я вышла из душа, закутанная в длинный махровый халат, я застала его уже изрядно опьяневшим. Он допил начатую бутылку виски, а теперь старался не встречаться со мной глазами.

– Спальня справа по коридору, – пьяным голосом сказал он, не глядя в мою сторону. – Я тебе уже постелил. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. А ты почему не идешь спать?

– Не хочу. Бессонница.

– Лечишь ее тихим пьянством?

– Сегодня решил хорошенько выпить.

– А кто будет меня охранять?

– Не переживай. Я никогда в жизни не терял над собой контроль. Считаю, что твоя охрана работает двадцать четыре часа в сутки и всегда находится в боевой готовности.

Я подошла к нему, покачала головой и неожиданно для себя самой почувствовала непонятную и щемящую жалость.

– Может, хватит пить?

– Иди спать. Я уже пожелал тебе спокойной ночи. Если ты не нуждаешься в моих чувствах и открыто смеешься, я могу тебе кого-нибудь заказать.

– Спасибо, с этим я сама разберусь.

– На здоровье. Если понадобится помощь в этом направлении, скажи. У меня здесь под рукой газета с различными объявлениями...

Я смотрела на пьяного Лося, и мне казалось, что внутри меня что-то умирает. Хотелось встать и убежать из комнаты, чтобы не видеть этого лица и не чувствовать перегара. Чем дольше я смотрела на Лося, тем больше меня била дрожь.

– Уходи, – с раздражением бросил Лось, посмотрев в мою сторону.

– А ты будешь пить?

– Я не хочу трезветь. Я не хочу возвращаться в ту жизнь, которой я жил в последнее время, и слушать те слова, которые ты мне говоришь. Я устал жить в одиночестве и вспоминать те времена, когда мы были вместе. Я не хочу просыпаться по утрам один в постели и слушать тишину в своей квартире. Я этого не хочу!

Отобрав у Лося почти пустую бутылку, я поставила ее на пол и, откровенно зевая, произнесла:

– Покажи мне, где спальня.

– Я тебе объяснил.

– А я хочу, чтобы ты объяснил мне еще раз.

– Как скажешь...

Лось встал, взял меня за руку и, как только мы зашли в спальню, тут же прижал к себе и несмело поцеловал в шею. Я не смогла его оттолкнуть и ощутила дрожь во всем теле. А затем наши губы слились в поцелуй и мы уже не могли разжать рук. Он провел руками по моим бедрам и скинул с меня халат.

– Господи, даже не верится, что прошло столько лет... Столько лет я не прикасался к твоему телу... Кажется, что это было вчера. Мы жутко боялись твоего брата, но, несмотря на опасность, занимались сексом при первой же возможности. Ты помнишь, как это было?

– Помню...

Я закрыла глаза и отдалась собственной страсти... Я двинулась ему навстречу, и внезапно окружающий меня мир исчез. Мое сердце забилося так быстро, что казалось, еще немного, и оно вырвется из грудной клетки. Его руки, как и тогда, несколько лет назад, были необычайно нежными и осторожными, и эти руки все возвращали и возвращали меня в прошлое... Мне уже не хотелось от него бежать.

– Саша, я тебя люблю... Все это время я тебя люблю... – Признание сорвалось с его губ, когда наши тела слились в единое целое и мы с головой окунулись в настоящий экстаз...

Глава 5

Этим утром я почувствовала, что по-настоящему счастлива. Я открыла глаза и посмотрела на лежащего рядом со мной мужчину.

– Привет, – смущаясь, произнес Лось.

– Привет.

– Я вчера был, кажется, пьян. Ты прости меня.

– Ничего страшного. Все было прекрасно.

– Ты думаешь?

– Я в этом уверена.

– Тебе понравилась эта ночь?

– Она была восхитительной. Я уже давно не чувствовала себя такой желанной.

– Правда?

– Что – правда?

– Тебе действительно было хорошо? – принялся пытаться меня Лось.

– А с тобой разве может быть плохо? Ты просто супермужчина!

Лось взял мою руку, опустил глаза, словно провинившийся школьник.

– Саня...

– Что?

– Я даже не знаю, как тебе это сказать.

– Говори.

– Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж и родила мне ребенка.

– Что?

– Короче, я делаю тебе предложение, – окончательно смутился Лось.

– Ты хочешь на мне жениться?

– Ты даже не представляешь, как сильно я этого хочу. Ты не представляешь...

Прижав к груди подушку, я громко рассмеялась и почувствовала, как на глаза навернулись слезы.

– Ты, как истинный рыцарь, переспав со мной, решил жениться? – спросила я сквозь истеричный смех. – Чтобы брат не разозлился? Трахнул – и сразу в загс!

– Я и раньше с тобой спал. Это не первая наша ночь. А что касается рыцаря, то я всегда был при понятиях и всегда хотел с тобой жить. Я уверен, что тебе со мной будет по-настоящему хорошо и я смогу тебя осчастливить. Уверен. И не нужно говорить, что я боюсь твоего брата. Я его не боюсь и никогда не боялся. Я просто его уважаю. По-настоящему уважаю. – Лось посмотрел на меня, словно гипнотизер, и продолжил: – Со мной ты будешь просто женщиной, обыкновенной женщиной, которая будет заниматься чисто женскими делами и заботами.

– Обыкновенной женщиной?

– Ну да, – снова смутился Лось.

– Я не хочу быть обыкновенной женщиной и боюсь, что у меня ничего не получится. Я всегда была необыкновенной.

– Извини. Я, наверно, просто неправильно выразился.

– Ничего страшного. Просто меня никогда не привлекали обыкновенные женщины, обыкновенные мужчины, обыкновенные семьи, обыкновенные судьбы и вообще обыкновенная жизнь.

– Я завалю тебя красивыми платьями, осыплю розами, серьгами, кольцами. Я окружу тебя теплотой, любовью, заботой. Ты будешь путешествовать, наслаждаться жизнью и даже, если захочешь, просто ее прожигать, я никогда не откажу тебе в этом. Я не хочу, чтобы наши отношения оставались карточным домиком, который ты можешь разрушить в любой момент. Я

этого не хочу! Ты единственная желанная женщина, которая у меня когда-либо была. Я больше не хочу тебя потерять.

– Ты так говоришь, будто, кроме меня, действительно никого не любил. Уж в это я не поверю.

– А я и не собираюсь от тебя что-нибудь скрывать. У меня было много женщин, но я никогда не знал любви. Ни до тебя, ни после. Я узнал ее только с тобой. Ты дала мне эту редкую возможность.

Я слушала эти слова и чувствовала – в них фальшь. Я понимала, что Лось не врет, у него есть огромное желание превратить мою жизнь в сказку. Я вспомнила свою прошлую семейную жизнь, в которой не было ни радости, ни праздников, а только будни и которая, по своей сути, была огромным обманом со всеми вытекающими, унылыми и однообразными последствиями. Я обманулась в том, что смогу прожить с этим мужчиной всю жизнь.

– Игорь, сейчас не время говорить подобные вещи. – Этими резкими словами я хотела перебить мысли, которых сама боялась. – Сейчас не время.

– Но почему?

– Как ты можешь задавать подобный вопрос? Совсем недавно чуть было не убили моего брата, он сейчас в реанимации. Вчера я убила Колесника, и теперь неизвестно, какие будут последствия, а ты говоришь о замужестве! У меня столько проблем! Какое, к черту, замужество?!

– Все эти проблемы разрешимы.

– У меня брат в реанимации!

– Врачи надеются, что Женька будет в полном порядке.

– Дай бог, чтобы врачи не ошиблись. – Я взглянула на ужасно несчастного Лося и попыталась остудить свой пыл. – Игорь, твое предложение слишком не ко времени, пойми. Брат передал все дела мне, а я возьму и выйду замуж... Как это будет выглядеть? Ты предлагаешь мне счастливую семейную тихую жизнь, а при моей работе это невозможно! А если я рожу ребенка, что будет тогда? Что?!

– Ничего особенного.

– Как ничего? Ты хочешь сказать, что делами будет заправлять беременная баба или баба с крохотным ребенком на руках? Я буду отдавать указания своим ребятам, а в промежутках кормить ребенка грудью?! Ты вообще представляешь себе эту картинку?!

– Ты хочешь сказать, у тебя никогда не будет семьи? – окончательно сник Лось.

– Не знаю. Я еще об этом не думала. Криминальный мир – вот моя семья! Криминальный мир и мой брат.

– Но ведь все женщины мечтают о семьях.

– Пусть они и дальше мечтают. Я не все!

После того как я выкрикнула «Не все», Лось закрыл мой рот своей мощной ладонью и убежденно сказал:

– Все. О счастливой семье мечтают все. Ты просто не хочешь себе в этом признаться. По моему, ты бежишь сама от себя. Если ты не сможешь заниматься делами, ими смогу заниматься я.

– Что ты имеешь в виду?

– Я сказал, что я во всем смогу тебе помогать. Если ты отойдешь от дел, ими смогу заниматься я.

– Ты хочешь занять мое место?! – опешила я.

– Я хочу, чтобы ты была счастливой женщиной.

– Я не верю в женское счастье!

– А зря. Я бы смог тебе его дать. Если ты не хочешь говорить на эту тему, я не буду настаивать. Но знай одно – я буду ждать тебя всю жизнь. Если придет момент и ты захочешь

узнать, что такое женское счастье, можешь всегда рассчитывать на меня. Мое предложение будет в силе всю жизнь. Никогда не забывай об этом.

Лось взял меня за плечи и снова жадно притянул к себе. Простыня слетела с моего тела. Лось засмотрелся на мою грудь и принялся целовать соски. Я прикрыла глаза и попыталась убедить себя в том, что Лось прав, женское счастье есть, только я от него бегу, потому что не верю в долговечность. Слишком много вокруг одиноких женщин, которые когда-то отдали себя мужчине и в результате остались одни. Слишком много вокруг распавшихся, а некогда счастливых семей. После развода во мне что-то надломилось, что-то сломалось и что-то безвозвратно ушло. Слишком много было надежд и слишком много разочарований. Я долго шла к тому, к чему пришла сейчас, и не могу отдать все, что имею, в руки мужчине. Что это, женские страхи или трусость?

Чувствуя дикую страсть, я притянула Игоря к себе и принялась целовать. Он застонал, закрыл глаза и зашептал самые нежные и самые прекрасные слова, которых мне так не хватало все эти годы.

Я очнулась только тогда, когда во дворе кто-то громко посигналил, требуя хозяев дома выйти во двор. Отстранившись от Лося, я посмотрела на валявшуюся на полу одежду и произнесла испуганно:

- Кто это?
- Не знаю. Пацаны, по-моему, приехали. Больше некому.
- А почему без звонка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.